

Михаил Баковец

МАГ КРОВИ

Михаил Владимирович Баковец

Маг крови

Серия «Маг крови», книга 1

Серия «Попаданец (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40923024

Маг крови: АСТ, Издательский дом «Ленинград»; Москва, 2019

ISBN 978-5-17-115988-7

Аннотация

Как случилось, что города и поселки с тысячами землян перенесли в мир, где царствует магия, где огнестрельное оружие помогает слабее, чем зачарованный меч и защитный амулет? Как противостоять полчищам гоблинов, летающим монстрам, жадным жрецам? К счастью, за миг до переноса у многих людей открылись особые способности, такие, как у мага крови, которые помогают выжить и спасти земляков.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	42
Глава 3	55
Глава 4	80
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Михаил Баковец

Маг крови

© Михаил Баковец, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Город лихорадило уже месяц.

По несколько раз в день отключались разные районы и кварталы от электричества, воды, мусор копился в баках, кое-где в центре (чего сроду не было, это же не окраина, где всем на всех наплевать) его не вывозили уже больше двух недель. Жители, до этого представляющие инертную безобидную толпу, в эти дни озлобились до такой степени, что порой доходило до абсурда: кто-то замечал на другой стороне улицы незнакомого человека, который ему не понравился, и лез сквозь поток машин, чтобы высказать непонравившемуся свое «фи», порой кулаками, порой попадая под колеса.

Число бытовых преступлений и правонарушений возросло на пару порядков. Не проходило и часа, чтобы не услышать завывание сирен чрезвычайных служб, «скорой» или полиции.

Самые страшные разборки, уносящие в день не меньше двух-трех жизней, происходили на дорогах. Озверевшие водители без раздумий пускали в ход саперные лопатки, куски труб со свинцом внутри, биты и травматические пистолеты.

По местному каналу уже несколько дней подряд крутились новости, что проходят дебаты о решении ввести комендантский час в городе и запрет на появление граждан без веской причины в ночное время у важных объектов: админи-

страции, полицейских отделов, больниц, аптек и ювелировок, заводов, вокзалов и так далее.

Откуда такая злость в людях взялась, я не знаю, но в курсе, когда это произошло – ровно двадцать девять дней назад. Именно тогда я стал... магом. Или кем-то похожим на него.

Способность моя была связана с кровью, которая текла в моих жилах. Стоило ее нанести на любой предмет, как он получал особые свойства. К сожалению, очень мало их было. На сегодняшний день я мог укрепить предмет (вплоть до несокрушимого, кусок стекла стал крепче стали) или сделать что-то вроде голема. Смешав стакан крови с парой килограммов глины и земли, я получил бесформенную массу, похожую на знаменитого Лизуна-призрака. Управлялось существо силой мысли, слушалось приказов и не требовало дополнительных вливаний крови. Через несколько дней, видя, что голем не желает рассыпаться, и вернув силы, которые ушли вместе с большим кровопусканием, я повторил опыт с чуть меньшим количеством крови и глины. Опыт прошел успешно – голем стал крупнее.

Своей кровью я укрепил все ножи, которые с того момента великолепно держат заточку, керамическую и стеклянную посуду. Хотел добраться до оконных стекол, но силы были не бесконечные, и каждое кровопускание сильно било по самочувствию.

Было еще кое-что, о чем нельзя умолчать – порядок укрепления или создания квазиживого организма отличал-

ся и зависел от моего желания. Если я брал нож в руки, окроплял своей кровью, которая в этот момент впитывалась в материал, как в губку, и желал, чтобы он стал прочным – так и происходило. Но как-то я из интереса смазал кровью несколько шариков от подшипника и сунул в Лизуна – тот их легко принял, соорудив из них нечто вроде паучьей морды, ну, та самая харя, с кучей глаз, которая любую женщину напугает при большом увеличении. Потом добавил несколько десятикопеечных монет, которые Лизун использовал как чешую. Прочность осталась у монет такой же – то есть никакой. Так что, пожелай (а я желаю и скоро приступлю обязательно) я сделать себе голема для защиты, то придется брать прочный материал, например, нержавеющей сталь. Или ждать, когда мой Дар перейдет на новый уровень.

Сегодня, купив на рынке двух живых куриц, я решил провести очередной опыт.

– Ну, кудахталки, вам все равно в суп, но хоть послужите перед этим высокой цели, – пробормотал я, собираясь с решимостью. Предстояло лишить жизни два живых существа, и опыта в этом деле у меня не было никакого. С другой стороны, никакого и мандража не было и в помине.

Держа одной рукой за лапы и концы крыльев курицу, я положил ее на кусок толстого бруса, оставшегося от ремонта терраски, прицелился топориком и...

Хрясть! Хрясть!

С первого удара отрубить голову не вышло. Точнее, почти

отрубил, но кусочек кожи остался не задетым, и голова заболталась на нем.

– Твою... зараза...

Неловкое движение стоило мне отпущенного крыла. Все бы ничего, но эта безголовая тварь все еще была жива! Забившись в моих руках, она освободила второе крыло, попутно обрызгав меня кровью, а потом и вовсе вырвалась из рук и... убежала в кусты смородины.

Пока отыскал тушку, которая и через две минуты продолжала дергаться, вся кровь вытекла впустую на землю.

– Что ж, первый блин комом, – вздохнул я и взялся за вторую «белую мышь».

Хрясть!

Примерно со стакан я смог нацедить темно-красной жидкости из крупной куриной тушки. После этого сунул птичьи трупки в пакет, пакет убрал в тазик и сверху высыпал заранее наготовленного в морозильнике льда. Это для того, чтобы не испортилось мясо, пока буду проводить опыты.

После этого настала очередь собственной крови, ну, тут уже процесс был отработан, и вскоре передо мной лежали несколько пустых шприцев, один с пятью кубиками своей крови (четвертая группа, резус-фактор положительный... мда... ну, это так, к слову) и стакан с куриной. Через час проверка показала, что оптимальное соотношение крови будет один к пятнадцати. Один кубик моей крови на пятнадцать куриной превратили керамический ножик в прочней-

шую вещь на свете. Сломать его я так и не смог, даже налегая всем телом на рукоятку с лезвием в дверной щели. Нож впитал в себя кровь без остатка. В принципе, можно было и меньше потратить, хватало и просто смазать красной жидкостью несколько раз предмет, чтобы тот стал прочнее раз в пять.

– Лизун!

На мой крик в комнату вползла-вкатилась масса земли, щебня, металла высотой мне по пояс и в диаметре у пола сантиметров семьдесят.

– Вот тебе оружие, – и кинул голему большой керамический нож. – Служи и защищай!

Нож мое творение ухватило в ложноножку или ручку, даже не знаю, как и назвать эту конечность, которых Лизун может создать несколько штук и в разных местах, даже в верхней части тела, которую я считаю у него за голову (не без причины, так как именно там торчали шарики-глаза).

– Что ж, а теперь можно сходить и на мясозаготовку, – вслух сам себе приказал я.

В мясном цехе, проскочив мимо сонного охранника с кем-то из рабочих, я получил два термоса свежей крови, сообщив, что все это нужно для кровяной колбасы, до которой очень охоч и люблю ее делать самостоятельно. Вышло недорого, а в сравнении с курами так и вовсе за бесценок. Пока возвращался, то сто раз успел попенять себе за транжирство и лень: все же до базара в пять раз проще и быстрее добрать-

ся, потому и пошел туда, а не сюда.

Смешав покупку со своей кровью, я получил три литра магического жидкого концентрата, который вылил в горку щебня и песка.

— Ну, мой каменный бурагино, восстань, — пробормотал я, когда последние капли красной жидкости впитались в песчинки.

В следующую секунду камешки и песок ожили, стали на глазах превращаться в человекообразную фигуру — туловище, две ноги, две длинные руки, что-то похожее на небольшую голову. Все так, как я хотел.

В высоту голем получился полтора метра, худой, и весом свыше сотни килограммов! При этом по команде мог принять вид кучи строительного материала, в которой ни один внимательный взгляд не опознал бы потустороннее создание.

Жаль, что брать его с собой в город невозможно, рискуя заполучить нездоровый интерес от представителей власти, СМИ и тех граждан, которые так любят совать свой нос в чужие дела. Но и так моему новому созданию найдется работа у дома.

Жильем личным я обзавелся, когда пришел из армии год назад. Родители, с коими жил, предложили продать старый домик покойной бабушки в соседнем городе почти в сотне километров от нас. К вырученным деньгам добавить их небольшие накопления, собираемые на машину, плюс кре-

дит и купить мне однокомнатную квартиру в новостройке.

Но посмотрев предложенные варианты, мы втроем посчитали, что стоимость отделки нового жилья выходит дороже ремонта домика. Зато по площади тот в полтора раза больше. И вот уже чуть менее года я живу отдельно от предков и все время что-то делаю: залил фундамент, так как старый почти рассыпался, заменил по два нижних венца со всех сторон, сломал и построил новую терраску. Иногда начинаю жалеть, что не согласился на квартиру. Пусть там не было ничего, кроме четырех стен (даже перегородок, ванной комнаты и санузла, кухни), но там не нужно менять забор, копать колодец под септик, заливать дорожку и отсыпать гравием площадку перед калиткой, чтобы после дождя не вымараться в грязи. И много что еще.

Сейчас решил плюнуть на все и начать подготовку для постройки бани на месте старого курятника, который я снес сразу после переезда сюда. Покупать не собираюсь, таких денег у меня нет, зато есть руки и работа охранника на московской автостоянке с графиком две недели там, две недели дома и с хорошей (по меркам моей области) зарплатой.

Сейчас на целый месяц мои дела встали, с момента, как только узнал, что обрел невиданные способности. С чем связаны мои умения и озлобление земляков – не знаю, но эти два фактора связаны между собой точно.

– Ладно, пора отдыхать, через три дня на работу, – вздохнул я, покосился на голема и мысленно приказал ему рас-

сыпаться, чтобы не попасться на чей-нибудь любопытный взгляд.

Глава 1

Вместо того чтобы встать по звуку будильника и собираться на автобус на работу, я проснулся от звона разбитого стекла, хрипения, шипения и бульканья. Одновременно с этим от Лизуна пришел сигнал опасности. Ранее ничего подобного я не ощущал.

Шум раздавался с кухни, где к хрипам присоединился звон посуды и стук поваленной мебели.

– У меня ружье, суки! – рывкнул я, торопливо натягивая штаны и шаря по полу в поисках тапок. – Стрелять буду!

Ружье не ружье, но «Осу» я держал с недавних пор при себе постоянно. Да и по лицензии охранника, которую пришлось получить после полуторамесячного обучения, чтобы попасть на хорошее место охранника (для меня зарплата в почти пятьдесят штук и удобный график были главным показателем качества), мне разрешалось носить и пользоваться оружием, в том числе и боевым гражданским.

Когда я оказался на кухне, то моим глаза предстала картина драки Лизуна с чем-то крылато-мохнато-непонятым. Какое-то существо размером с ягдтерьера, с рыбьей беззубой мордой и обладающее парой кожистых крыльев с когтистыми пальцами, сцепилось с големом, который старательно пырял тварь подаренным керамическим ножом, удерживая несколькими ложноножками за туловище и крыло. Еще одна

гадина в луже черной крови валялась на полу.

Включив лазерный луч, я с двух метров выстрелил сначала в спину, а потом в голову созданию, и то тут же затихло. Впрочем, голему этого показалось мало, и он своим острейшим клинком перерезал ему горло.

– Молодец, Лизун, классный из тебя охотник, только бы понять, откуда они взялись здесь.

Тот ткнул в разбитое окно.

– Да это понятно, что не через дверь вошли. Откуда они вообще в нашей средней полосе, где кроме одичавших собак никто не водится, взялись.

С обеих тварей я сцедил кровь (хе, уже привычка стала вырабатываться) в трехлитровую банку и поставил ту в холодильник. После чего решил внимательно осмотреть гостей. Выглядели они смесью собаки и обезьяны, какой-то нелепой зверушкой с пастью, которая вначале показалась мне рыбьей, оказавшейся больше похожей на лягушачью, с четырьмя подвижными челюстями, которые раскладывались при раскрытии рта до такого размера, что легко могли проглотить футбольный мяч. Вместо зубов росли невысокие костяные пластинки, но острые – куда там керамическим ножам! Тушки сунул в несколько мусорных мешков (для прочности) и обмотал скотчем.

На работу стал собираться на автомате, но когда взялся складывать в сумку контейнеры с продуктами, спохватился.

– Да ну нах, когда тут такое творится, – пробурчал я

и швырнул сумку на диван. Ни сотовой связи, ни электричества не было и в помине, непонятно, что в городе и вообще в мире творится, и потому – никаких поспешных действий.

Подхватив мешок с телами мутантов, я вышел во двор и только сейчас услышал шум, который доносился из города.

Крики, удары от столкновений или падений, звон стекла, серенады автомобильных клаксонов.

– Вот и поехала у всех крыша окончательно, – покачал я головой и вытащил из кармана травматический пистолет. В такой ситуации оружие стоит держать под рукой.

Когда проходил мимо второго голема, то после короткого раздумья приказал ему следовать за мной. Медлительного Лизуна оставил на охране дома.

Собирался добраться до мусорки, чтобы выбросить на радость бездомным собакам мертвый обескровленный груз, но мне не дали. Стоило отойти от калитки на десять метров, как впереди показались крупные создания, похожие на кабанов. Мелких кабанов, не крупнее хаски, но с огромными прямыми клыками сантиметров по пятнадцать, торчавшими вверх, и длинными костяными иглами вроде как у дикобразов, которые росли у них из горба на холке.

Двигались они очень быстро, не было никаких шансов успеть добраться до калитки и закрыться от них. Повезло, что рядом стояла старенькая «Нива» соседа, на которую я успел в последний момент запрыгнуть. С капота перебрался на багажник на крыше, в котором чуть нога не застряла

между прутьев.

Первые двое попытались последовать моему примеру, но на скользком капоте их копыта разъехались в разные стороны, и твари скатились на землю. А потом в их стаю ворвался мой голем.

Каждый удар его каменного кулака сбивал с ног тварь, ломал ребра и ноги, скалывал клыки, расквашивал в кровавое месиво вытянутые морды. За минуту он прикончил пятерых и еще десяток искалечил, но оставалось еще столько же, если не больше.

Я с опасением смотрел, как монстры понемногу разбирали на части мое создание. Каждый удар клыками вырывал из тела голема несколько камней, которые потом хоть и втягивались в тело, но после каждого удара скорость восстановления голема снижалась.

И наконец, настал момент, когда он осыпался горкой щебня и песка. Квазикабаны, а их оставалось еще семь или восемь, с урчанием нацелились на нее своими рылами, собираясь раскидать по сторонам. То ли в животных мозгах зацепилась мысль, что их противник все еще жив (а это так и было, я все еще чувствовал свое творение), и нужно раскидать камни как можно дальше, то ли ярость схватки им отключила мозги, и они, словно бешеные собаки, станут рвать на клочки даже мертвое тело.

В этот момент я почувствовал опасность. Инстинкты взвыли и бросили тело на землю, прикрываясь от моего го-

лема и тварей кузовом «Нивы». И миг спустя голем взорвался! Сотни мелких камней и песчинок разлетелись во все стороны, как пули из шрапнельного снаряда. Машину местами пробило насквозь! Загудели металлические заборы соседей, жалобно звякнули стекла в окнах, хрустнули доски в штакетниках, отозвались барабанной дробью стены домов. Оглушительно взорвалось одно из колес машины.

От взрыва голема досталось и мне: один камень больно ударил в грудь рядом с ключицей, к счастью, перед этим он пробил два слоя листового железа кузова «Нивы» и растерял свою силу; второй содрал кожу на икре левой ноги.

Я так и сидел в опупении у колеса, пока напротив меня не открылась калитка, и там с ружьем в руках не появился сосед, владелец «Нивы», которая уже никуда не поедет без капитального ремонта. В трусах и растянутой белой майке-алкоголичке, в сланцах.

– Э-э, Витя? – спросил он.

– Здорово, – я нашел в себе силы поднять руку.

– Это что сейчас было? И... что с машиной?!

– Я ***? – зло ответил я, после чего с трудом поднялся на ноги. Тут же заныла отшибленная грудь, стрельнуло в щиколотке (черт, подвернул при прыжке ногу, что ли). – Иди, посмотри на то, кто это сделал. Глянь, какие хрюшки, а? Видал таких, ты же охотник?

Тот, с опаской поглядывая на меня, прощелкал резиновыми тапками по голым пяткам, вышел на улицу и обошел

машину.

– Мать моя женщина, это за на ***?! – вырвалось у него. – А что взорвалось?

– Без понятия, – открестился я.

И в этот момент в центре раздались несколько длинных очередей, потом к ним присоединились пистолетные хлоп-ки.

– Война?

– А я откуда знаю? – ответил ему я, потом пнул истекающую кровью ближайшую тушку ногой. – Но вряд ли, что-то эти хари не похожи на бравых морпехов из НАТО.

Стрельба закончилась резко.

– Биологическое оружие? – предположил он. – Распылили гадость, пошли мутации... – Он снизил громкость и стал что-то неразборчиво бормотать себе под нос.

Я, как и он, несколько минут стоял и вслушивался в шум вдали, который набирал обороты, потом в центре поднялись несколько столбов черного дыма.

– Так, у меня есть дела и поважнее, – сказал я и быстро, насколько позволяла поврежденная нога, зашагал обратно к себе домой. Возле калитки с недоумением посмотрел на правую руку, в которой был зажат пистолет с пустыми гильзами. То-то соседushка так странно на меня смотрел и обходил сторонкой. М-да, а я даже и не помню, когда успел расстрелять весь блок стволов и четыре запасных патрона, которые сунул в карман перед выходом из дома.

Дома, плеснув перекисью на рану, которая уже перестала кровоточить, наклеил кусок бинта с лейкопластырем. Закончив с лечением тела, занялся душой. Для этого у каждого человека в нашей стране есть какое-нибудь крепкое спиртное, от сорока градусов и выше. Сейчас я свернул пробку с коньяка, который набулькал в рюмку по самые края. Граммов семьдесят точно будет, должно хватить для успокоения.

Проглотил крепкий алкоголь в один присест и только поморщился, когда тот обжигающей волной прокатился по пищеводу и оказался в желудке.

– Ух! – скривился я и полез в холодильник, где прямо от большого кубика сыра отгрыз кусок.

Что ж, моя внутренняя чуйка просто верещит, что вот он – полный песец, кульминация, до которой отсчитывали время часы с момента, как я получил свой Дар, а в городе поселились безумие и злоба.

Кто не читал про апокалипсис, не смотрел кино и не смотрел на Миф-ТВ (как окрестили один из телеканалов люди) подобные предсказания? И вот, при виде незнакомых летающих собак и невиданных кабанов, я даже не стал ломать голову и задавать вопрос «Что это такое?».

Когда я вновь оказался на улице, сосед все так же стоял в майке, трусах и с ружьем, что-то бормоча себе под нос. Только покосился на меня с грохочущей тележкой, когда я проходил мимо. Но увидев, как я закидываю в нее мертвые тушки квазикабанов, мигом заинтересовался.

– На кой *** они тебе нужны? – удивился он.

– Освежую и сделаю солонину. Ты что, не видишь, что пришел большой песец окружающему миру? – пробурчал я, закидывая третью почти целую тушу в тележку. – С продуктами будет перебой по-любому, а у меня уже будет что-то лежать в подполе.

– Вот ЭТО есть?! – поразился он. – ЭТО?! Да я даже не знаю, что за звери.

– И я не знаю, но кровь течет нормальная, красная, значит, мясо обычное. Авось, соль всю гадость выжжет там. Да и не сразу я начну глотать и грызть, на черный день отложу в банках в подпол, – с невозмутимым видом ответил я и загрузил четвертую тушку. Все, кажется, эта последняя, больше мне с моими травмами не утащить. Да и остальные слишком избиты камнями, вся кровь вытекла давно из ран.

– Ты псих, Вить, – покачал головой собеседник.

– Скоро выживут только психи, Сергей. Задумайся, чтобы самому сойти с ума поскорее, – почти философски ответил ему я.

У себя на участке я свалил трупы животных за домом, подалее от взглядов соседей, сходил домой за ведрами и ножом и стал сцеживать кровь из тварей. Набрав полтора больших ведра, я вернулся домой, где занялся собственным кровопусканием.

Затянув резиновый жгут на плече, я поработал кулаком, пока на левом предплечье не вздулись вены, после этого,

морщась и матерясь сквозь зубы, воткнул в одну из них иглу с тонкой резиновой трубочкой. Когда ослабил жгут, из нее кровь ударила по дну банки, словно выпущенная из велонасоса.

– Харэ, а то загнусь, – произнес я себе под нос, когда сцедил около литра крови. У доноров забирают примерно в половину меньше, но у меня ситуация серьезнее – раз, и кровь в моем организме восполняется быстрее – два. Ничего – выживу.

Далее я стал собирать все металлические вещи в доме и рядом. Обрезки листового железа, лопаты и тяпки с граблями, гвозди, болты, саморезы, молотки и топоры, скобы, кронштейны, трубы и прочее, и прочее. В дело пошли даже детали от мотоцикла и трактора.

Пока набрал необходимое количество металлолома, то успел себе надавать моральных оплеух за недогадливость: что мне стоило сначала это сделать и только после этого заняться кровопусканием? Сейчас меня шатало и кренило к земле даже от пятикилограммовой кувалды.

Гору железа полил кровавым магическим раствором, не пропуская ни сантиметра на каждой детали. К слову, может мне так показалось из-за слабости и истощения, но получившаяся смесь ощущалась раза в два сильнее, чем та, которую я использовал для создания каменного голема. Возможно, это связано с природой неизвестных животных.

Ну, вот и все, осталось только пождать, когда проявится

результат, и он должен... Все, зашевелились железяки.

На моих глазах из металла собирался очередной голем. На этот раз такой, который простыми клыками и когтями не разломаешь, и даже пуля его не возьмет.

Ростом магическое создание было с меня, а это сто семьдесят семь сантиметров. В центре туловища, скорее всего, основы, на которой держались все прочие части, торчал диск от переднего колеса трактора «Беларусь», голова – чугунок, в котором покойная бабушка варила пороссятам жратву. Пальцы на широких ладонях собрались из болтов и обрезков арматуры, стопы – трехсантиметровой толщины стальные пластины от... от чего-то. Выглядел голем кошмарно, словно собран на свалке металлолома укуренным в хлам фанатом магоапокалипсиса из эпохи паропанка.

– Щас мы тебе оружие и защиту забабахаем, – пообещал я существу. – А хотя... сам и сделаешь.

Щит и молот, вот чем я решил вооружить своего защитника в этом новом изменившемся мире. Для щита уже был приготовлен загодя лист толстого двухмиллиметрового железа. Оставалось только пробить дырки для болтов и навёрнуть скобу для удобства удержания. Молот сделал из метрового куска двухдюймовой трубы и пятикилограммовой кувалды.

С помощью газового баллончика и высокотемпературной насадки разогрел до оранжевого свечения в нескольких точках щит, там Дровосек (так я решил назвать свое новое тво-

рение по аналогии с персонажем из «Волшебника Изумрудного города») пробил пробойником отверстия, после чего я вставил болты. Трубу также разогрел, немного сплющил, чтобы она прошла в проушину кувалды, и расплющил или развальцевал края «розочкой» с обратной стороны, чтобы было не соскочило.

Оружие Дровосек держал крепко и пользовался умело и легко, только его заносило немного при ударе. Ладно, надеюсь, какое-то самообучение у создания имеется, вон тот же Лизун учится, хоть и медленно.

– А теперь бы тебя замаскировать хоть немного, – озвучил я следующую свою мысль, – а то тебя, да и меня за компанию, напшигуют пулями только за один внешний вид.

Кое-как с помощью плаща и чулок от ОЗК смог решить эту проблему. Хорошо, что голем получился вида гуманоидного и размера человеческого, того же Лизуна только в мешке под видом удобрения или земли для цветов и перевозить. Или мусора, если кто заглянет внутрь и увидит металлические детали. На чугунок натянул зимнюю шапку двойную, разложив ее и обрезав с одного края макушку, чтобы превратилась в чулок. Дровосеку плевать же на обычное зрение, так что плотная ткань без отверстий под глаза не должна стать помехой обзору.

– М-да, вот ты чучело, – покачал я головой, осмотрев со всех сторон своего защитника. – Вблизи хрен кого обманет такая маскировка, да и издалека подозрения вызовешь. Ну,

да что делать.

Пока крался окраинами, все было ничего, хотя криков и тут хватало, но в основном мат от междусобойчиков в семье и угрозы мародерам. Да-да, уже появились мародеры, которые потрошили ларьки и магазины, ковырялись в машинах. Почти постоянно натыкался на удивленные и подозрительные взгляды горожан, к счастью, в основном из окон и с балконов. Не нравились им две фигуры, одна из которых замотана в армейскую резиновую одежду и вооружена огромной кувалдой и щитом. Да и звук шагов у Дровосека был тот еще, когда мы перемещались по асфальту.

Как-то неожиданно вышло, что мы налетели на толпу... зомби. При жизни они были моими земляками, а сейчас в этих существах с блеклым взглядом и землистого цвета кожей живого человека было не опознать. Кое-кто нес на теле следы ранений, и часть их была несовместима с жизнью. Вон у той тетki нет куса щеки, и сквозь дыру в шее проглядывают хрящи гортани, а она идет как ни в чем не бывало. А вон у того кренделя в шортах и беговых легких кроссовках живот распорот, внутренности вывалились и оборвались, отчего брюхо впало, и ему на все глубоко пофиг.

– Мочи их, Дровосек, не жалея, – приказал я. – По головам бей.

От удара кувалдой сверху вниз ближайший ходячий мертвец сложился пополам, следующему разнесло голову в брызги крови, костей и мозга. Третий... четвертый...

Голем с легкостью разбирался с зомби, которые оказались даже медлительнее его. На толпу в два десятка мертвецов он затратил меньше пяти минут.

Только упокоился последний, как из-за угла вышла еще одна толпа, на этот раз сотни в две рыл.

– Уходим, в *** такую разведку, – скомандовал я голему.

Обратно домой я шел другой дорогой и наткнулся на забрызганную свежей кровью и сильно помятую «скорую» на базе УАЗа. За рулем, откинувшись на сиденье, сидел пожилой мужчина в синем служебном комбинезоне.

– Эй! – я медленно подошел с его стороны и постучал пальцем в стекло. – Мужик!

Ноль внимания, и открыть дверь не получается, так как она заблокирована изнутри. Кстати, на стекле видны уже засохшие кровавые полосы от пальцев.

– Разбей, только аккуратно, в десятую часть силы ударь, – приказал я голему.

Тот рукояткой кувалды двинул в стекло, осыпая мелким блестящим крошечкам водителя, который даже не пошевелился. Почему – узнал через десять секунд, когда снял со стопора и распахнул дверь. Попросту он был мертв. Под мужчиной натекла лужа крови, все сиденье также было пропитано ей, как губка при мытье посуды пеной от «Фейри», коврик так по самые края был наполнен ей, словно тазик. В правом боку зияла огромная рана, от чего водитель и истек кровью. Рядом лежала разорванная пачка бинтов, но вос-

пользоваться ими он так и не успел. Впрочем, не думаю, что такую дырку можно просто перевязать. Кроме мужчины за рулем «буханки» более никого в машине не было.

По моему приказу голем вытащил из-за руля тело и положил на газон под деревьями. Вряд ли его похоронами кто-то займется, и скорее всего он окажется в желудках зомби, но не бросать же прямо на проезжей части, а самому хоронить... ну, нет у меня времени на это, нет и все.

Мысль приватизировать машину возникла у меня сразу, как только увидел «уазик». Внешний вид его был таков, что вряд ли в этот сквер водила приехал на вызов. Так что, припугнул бы мужичка, может, довез бы до дома и адью – машина моя. Скорее всего, он удирал из центра, где началась вакханалия живых мертвецов и кого-то еще, кто вырвал кусок мяса у него с ребер, потому как человеческим пальцам, даже мертвым, такое не под силу.

Не очень правильный поступок, но чуйка подсказывала, что время боязни наказания за нарушение законов прошло и теперь нужно валить из города любыми способами. Оставшиеся – погибнут.

Из-за машины пришлось сделать крюк, чтобы проскочить через жэдэ-переезд. Железная дорога делила мой город на новую и старую части, причем последняя, где я и жил, состояла на девяносто процентов из частного сектора и была в четверть от размера всего городка.

Возле дома крутился у «Нивы» сосед. Когда я подкатил к

своей калитке и вылез из-за руля, у него глаза расширились до размеров как у героинь аниме.

– Ви-ить? – протянул он. – Это что?..

– Махнул не глядя на велосипед, – ответил я. – Дровосек, на выход, в дом.

На улице народу прибавилось, особенно женщин и детей. Увидев, как ко мне заторопилась полная бабуля с палкой, переваливающаяся при шаге, как утка, я поскорее юркнул к себе и задвинул калитку на засов.

Уф, успел, не хочу терять время на пояснения, объяснения и прочую словесную чепуху.

– Витенька! – раздалось с другой стороны забора, слава богу, сделанного из профлиста и потому прикрывающего меня от чужих глаз.

Отвечать не стал, вместо этого отправился в дом, где стал собирать вещи и продукты. Все увязывал в узлы и приказывал Дровосеку оттаскивать к калитке. Барахла набралось порядком, но оставлять даже носки с дыркой на пятке было жалко. Их и заштопать можно, а новые кто пошьет? Неизвестно, как вообще пойдет наша жизнь дальше. Если мертвые будут восставать и пополнять свою армию, то судьбе живых уже не завидую. Простых живых, уточню. Где-нибудь должны быть такие же маги, как я, которым по силам справиться с нашествием столь страшных врагов.

Вещи, постельное белье, посуда, инструмент, занавески, обувь, всяческие шампуни и гели с мылом и мочалки – я

брал всё!

Бабки за моей калиткой устали напрягать голос, и кто-то (даже знаю кто, вот же вешалка старая) застучал в калитку палкой.

– Витенька!

– Хватит мне железо мять! – гаркнул я с обратной стороны забора и в сердцах, чтобы спустить злость, пнул по калитке. У меня и так самочувствие такое, что только под капельницей лежать, а тут эта орава сплетниц замшелых собралась под дверями.

С обратной стороны примолкли.

Когда все узлы были сложены, я отомкнул запор и вышел на улицу.

– Витя, что это такое? – бабка Моня ткнула клюкой в «уазик».

– Машина, – буркнул я. – Посторонитесь, пожалуйста, мне пройти к ней нужно. В сторону!

Толпа собралась огромная, по-моему, половина женской части улицы, а это человек сорок. И вся эта масса перекрыла мне дорогу. На мой окрик кто-то испуганно дернулся, но большая часть даже не почесалась. Так значит, ну-ну.

– Дровосек, сними одежду и покажись.

Все ахнули, когда увидели моего магического защитника, а у меня сердце остатками крови облилось, когда тот зацепился плащом за какую-то выступающую деталь своего организма и с хрустом вырвал здоровенный клочок. У меня всего

один такой комплект ОЗК, и вот ему хана настала. Чулки голем еще ранее разорвал, стоптал своими железными ножищами.

– С дороги, или робот вас сомнет. Я не шучу, – пригрозил я.

После угрозы окружающие расступились, с десяток человек потихоньку удрали домой, немногие отошли метров на пятнадцать и наблюдали со стороны за мной.

– Витенька, – заискивающе спросила бабка Моня, – так что вокруг творится, откуда у тебя эта страхолюдина?

– И куда вещи собираешь? – подала голос Мария Петровна, тридцатипятилетняя женщина, владелица двух ларьков в старой части города.

– И машина откуда, почему такая битая и вся в крови? – поинтересовался соседushка, все так же ходящий на улице с ружьем, но хотя бы надевший застиранные камуфляжные штаны и кроссовки.

Я повернулся к народу, несколько секунд раздумывал, что им сказать. Если правду, то примут за психа, а врать... а хотя Дровосек у них перед глазами. Ну, а не поверят, то это их беда.

– Городу хана. Со стороны то ли очистных, то ли авто-сервисов прет какая-то гадость, которая превращает людей в зомби. Я был на разведке, хотел издалека посмотреть, что за выстрелы, но наткнулся на толпу в две сотни мертвецов. Машины нашел пустую, но всю в крови, может, врачей вызва-

ли на происшествие, а там обратившиеся их покусали, после чего они отъехали, сами стали зомби и ушли искать живых. В Парковом районе более-менее тихо, но полно мародеров, народ сидит в квартирах и смотрит из окон на улицы. В Заводском вроде бы тоже, но я там не был, проехал по Рабочему переулку к переезду и сюда. Собираюсь из города валить в Узлорск¹ и вам советую то же самое, так как с каждым часом зомби становится все больше. Это робот, я его случайно себе подчинил, нашел странную светящуюся пластину, похожую на кусок микросхемы, и она сама впиталась мне в тело, вот, — я отвернул ворот футболки, показывая лиловый синяк, который остался после камня, — здесь эта штука сидит. Хотел убрать во внутренний карман куртки, но зацепил кожу, потому как руки тряслись от всего увиденного и... сами видите результат. Сразу после этого из какого-то хлама вылезло это создание, которое полностью мне подчинено.

Правду щедро намешал с вымыслом, и плевать было, что Дровосека видели несколько человек, когда я выходил из дома на разведку. Сейчас все настолько в шоке, что голова отказывается нормально соображать и анализировать, совмещать факты.

В этот момент в конце улицы раздался рокот насилуемого на высоких оборотах дизельного двигателя и спустя несколько секунд показалась морда L-200, принадлежащего Пашке

---

¹ Большая часть городов не имеет реального аналога, это всего лишь произвол автора.

Артамонову. Он промчался мимо нас, не сбавляя скорости, едва не зацепив «буханку» и толпу.

– Во псих! Сука! – крикнули ему вслед. – Опять пьяный, урод!

– Вряд ли пьяный, наверное, он видел то же, что и я. Можете к нему теперь идти и сравнить наши разговоры. Кстати, – тут я повернулся к соседу, – ты куда тех тварей дел?

– А-а?

– Которые дохлые валялись у твоей машины.

У того забегали глаза.

– Я...

– Выбрось их на помойку, – перебил я его, – они несъедобны совсем. Но сначала покажи всем, что за мутанты у нас с утра в городе бегают.

– Что за мутанты? – тут же заинтересовалась бабка Моня, но я махнул рукой в сторону соседа, переводя все стрелки.

Когда все вещи были загружены, я позвал Лизуна, и под ошарашенные взгляды окружающих он был загружен в салон Дровосеком, который втиснулся следом. Сиденье, пропитанное кровью, я обмотал сначала старым пледом, а потом пищевой пленкой, которая нашлась во время потрошения кухни. Штаны и куртку, измазанные в крови, я сменил на чистую одежду, когда собирал чемоданы.

Город я покинул через десять минут, направившись на север в сторону Узлорска, где живут мои родители. Вся моя суета подпитывалась мыслями о них, беспокойством, что ни-

кто их не защитит. Живут они практически в самом центре, и если в городе апокалипсис случился по тому же варианту, как и у меня, то...

– К черту такие мысли, к черту, – прошептал я и с силой стиснул «баранку». – У них все хорошо, все отлично.

Через десять километров мне навстречу выскочил «ланчетти», который пронесся мимо на сумасшедшей скорости. Посмотрев в зеркало вслед безумцу, я увидел, как далеко позади зажглись стоп-сигналы и автомобиль сначала остановился, а потом стал разворачиваться.

– Ты что еще задумал? – прошипел я сквозь зубы.

Через минуту неизвестный пристроился вслед и стал давать на клаксон, потом вырвался вровень, опустил боковое стекло и что-то стал кричать, ему вторила молодая симпатичная девушка не старше двадцати пяти лет, что сидела на переднем пассажирском кресле.

Я не обращал внимания, только посматривал, чтобы он не пальнул по мне от злости.

Наконец, водителю «ланчетти» надоело надирать горло, и он резко вырвался вперед, чтобы через сотню метров поставить свою машину поперек дороги.

– Вот урод же, – я ударил кулаком по рулю, смотря, как из машины вышли трое – два парня и девушка, причем не та, что сидела рядом с водилой. У мужчин в руках были зажаты саперная лопатка и бита, у девушки вроде как пистолет, и по нынешнему времени не удивлюсь, если там совсем не трав-

мат. – Уроды конченные.

Когда я выбрался из машины, троица оживилась и зашагала ко мне, что-то крикнув. Пока они шли, я открыл задние двери и выпустил Дровосека с его железной киянкой и щитом.

Надо было видеть чужие лица, когда они оказались в десяти метрах от «буханки» и тут на них вышла сюрреалистическая фигура из железного хлама с огромной кувалдой и щитом в руках.

– Э-э... – протянул один из них, который держал лопатку. – А-а...

– Капец, – ойкнула девушка и стала пятиться, направив ПМ на моего голема.

– Что хотели? – крикнул я из-за спины охранника.

– Ты нормальный?

– Что?!

– Я в том смысле, что ты человек? – торопливо поправился собеседник, потом поднял руки вверх, покосился на битую и бросил ее себе под ноги. – Мы просто типа хотели поговорить... попросить помощи, вот. Увидели «скорую», ну и... Короче, извини, видим, что ты спешишь, мы можем уехать?

– Можете... нет, стоп!

Те разом вздрогнули.

– Что там впереди? Вы откуда едете?

– Из Шастингорска. Утром мы увидели... – парень замаялся, потом посмотрел на моего голема. – Короче, хрень ка-

кую-то увидели...

Четверка оказалась близкими друзьями, которые еще вчера отдыхали на даче, расположенной рядом с моим городом, откуда я рву когти. На рассвете к ним залетели несколько странных и страшных птичек, больше похожих на летучих мышей с головами от «непоймикого». Заперев их в комнате, товарищи загрузились в машину, оставив почти все свои вещи, и рванули в город, но на пути увидели, как на месте автосервисов и гаражного кооператива, находящихся неподалеку от очистной станции Шастингорска, висит какая-то черная туча, внутри которой полыхают зеленые вспышки. Туча затянула собой все гаражи, и понять, на месте они или там уже что-то другое, было невозможно.

Прямо на глазах испуганных зрителей из тучи вырвались несколько сгустков-облаков серо-зеленого цвета и разошлись в разные стороны. Два направились в город, одно в сторону дачного кооператива, прямо на молодых людей, еще одно уплыло куда-то в направлении леса, который все называют Круглым.

Догадываясь, что ничего хорошего эти облака им не несут, ребята рванули во все лопатки вокруг города по грунтовкам в объезд, навертев в итоге километров семьдесят и встретив меня на дороге. Увидев побитую «скорую» (кровь подсохла и покрылась пылью, став неотличимой от грязи), они вознамерились выяснить, что случилось, потом у них заиграла горячая молодая кровь на смеси адреналина и страха, когда я

проигнорировал их.

– Там дорога заканчивается, нет ее, идут поля и на горизонте лес виднеется, – закончил свой рассказ парень.

– Как заканчивается? – опешил я.

– Да вот так просто, короче, – развел он руками. – Асфальт, знаки, ограничительные столбы – и вдруг резко заросшее травой высотой по крышу тачки поле. И никаких следов. Слушай, а что в городе творится? Ты же оттуда катишь, а мы туда.

– Зомби там и мутанты. Вся та сторона, куда те облака пришли, что вы видели, мертва. Может, не полностью, но я лично столкнулся с толпой живых мертвецов в две сотни рыл, а до этого схватился с летающими тварями, может быть, теми же, что и вы. Еще схлестнулся с мутантами, как мелкие кабаны, но с иглами на холке и длинными клыками с мою ладонь. Не советую туда ехать.

– Но как же так? – собеседники растерянно переглянулись. – Там наши родители и вообще...

– А весь город заражен? – почти выкрикнула девчонка. – Заводской район как?

– Когда я там проезжал по краю, по Рабочему, то не видел ни мутантов, ни зомби и сам вроде как жив, значит, никакой отравы зомбирующей в воздухе не было.

– У меня там мама, – с облегчением пояснила девушка, потом обратилась к своим спутникам: – Ребята, поехали поскорей.

– Сейчас поедem, секунду, – кивнул ей мой собеседник. – Дружище, а сам ты кто? Откуда у тебя такие бойцы?

И он указал на Дровосека и Лизуна, который вылез из машины и сейчас грозно покачивал пятью ножами, зажатыми в ложноножках.

– Я стал магом, големостроителем. Как и почему – не знаю, – с усталостью произнес я. – Просто почувствовал, что МОГУ сделать псевдоживые создания из земли, камней, железа.

– Но как? – удивился тот. – А мы можем?

– Чувствуешь что-то необычное?

– Э-э, – растерялся он, – нет вроде как.

– Значит, не можете. Это чувство точно не пропустишь, не забудешь, это как голос в голове или сон, который ты хочешь вспоминать. Не думаю, что я один такой, но и сильно сомневаюсь, что магов много. Ладно, ребят, мне пора, я тоже к своим родителям еду. А вам нужно торопиться, там в городе такое творится – мародеры, зомби, мутанты, – и я резко оборвал разговор. – Пока.

– Пока.

– А я видела утром на Луне кольца, как на Сатурне, – вдруг сказала девушка.

– То есть?

– Ну, кольца такие, из космической пыли и метеоритов, – торопливо сказала она. – Вдруг это что-то с ней связано, какое-то излучение, спутник рассыпался и под верхней корой

какие-то споры мутагена находились.

– Пфф, – фыркнул один из парней. – Уже слышали, Лесь, не грузи человека.

– Или вообще в другом мире, – совсем тихо произнесла она.

– Дорога тут наша, – я притопнул ногой. – Воздух такой же, гравитация вроде бы такая же. Да и солнце встало на востоке, выглядит нормальным.

– Дорога-то заканчивается дальше, – с тоской произнес парень с лопаткой. – Может, и в другом мире мы. Нужно ждать ночи и смотреть на звезды, это самое точное будет определение.

– До звезд еще дожить надо, – со злостью сказал я. – Вам, мне, нашим родителям.

Прощание было быстрым: пока-пока, и наши отряды разошлись по машинам. Четверка вновь рванула в город, а я покатиł вперед, пока не уперся в густой травяной ковер, когда асфальт, как и было обещано, резко, будто обрезанный острым ножом, исчез.

Почему я не стал лгать дорожным знакомцам, как сделал с соседями, хотя шансов, что ложь прошла бы на ура, имелось гораздо больше? Устал, вот и все. Да и какой смысл во вранье был? Честно признаюсь, у дома я боялся, что могу огрести от баб, если скажу, кто я на самом деле и откуда взялись мои големы. Человеческий разум и логика, особенно испуганных и злых женщин – это те еще потемки. Ну, а как

в мире разбираются с теми, кто не похож на серую массу, я знаю, и даже не стоит вспоминать времена инквизиции. Зачем так далеко ходить? Вот еще лет пятьдесят назад за то, что перекрестился на купола храма, тут же следовал донос, потом партсобрание, исключение, увольнение. А лет восемьдесят назад крестное знамение в половине случаев вообще приводило к тюрьме.

Сейчас меня могли и линчевать, если бы в испуганных мозгах соседей мелькнула мысль, что это я виноват во всем случившемся. А это – кровь и боль, драка, в которой все шансы за моими големами. Людям лишь бы найти способ отыграться за собственные ошибки, испуг, несчастья на ком-то другом, кто не такой, как он.

Забравшись на крышу «уазика», я приставил ладонь козырьком к глазам и внимательно огляделся. Слева вдаль виднеется накатанная грунтовка, которая подходит к шоссе, скорее всего, именно по ней на асфальт выскочили мои недавние собеседники, немаленький они крюк сделали, чтобы оказаться в городе, вот что делает страх с людьми. С другой стороны, кто знает, как все прошло бы, реши они опередить то облако, про которое мне рассказывали. Справа и впереди только огромная травяная равнина, за ней километрах в семи виднеется полоска леса, который затянул весь горизонт.

И как мне до родителей добраться, если нет дороги?

К слову, почему-то совсем не видно машин, будто жите-

ли Шастингорска так и сидят по своим квартирам и домам в надежде, что беда минует их. Когда до них дойдет, что пора спасаться, то будет уже поздно. Если заражение распространится по всей новой части города, то в частном секторе, где остался мой... эхма... мой бывший дом, шансов выжить ни у кого не будет, даже если до них доберутся только зомби, без отравленного облака. Та часть города не только в три раза крупнее, но и жителей в десять раз больше. Справятся ли обитатели частного сектора, где большая часть населения – это пожилые люди? Сомневаюсь что-то в этом, ой сомневаюсь.

Дальше я двигался по бездорожью, то нахваливая отечественный вездеход, то ругая медицину за ушатанную технику, лысую резину, почти не работающие трещотки в переднем мосту. Повезло, что на пути не встретилось ни одного оврага, куда легко провалился бы, не заметив из-за высокой травы.

Потом был лес, да еще какой! Я проехал пять километров, пока не наткнулся на большую поляну, появившуюся в результате давнего пожара. А потом вновь потекли километры чащи, где едва удавалось отыскать дорогу и не сбиться с направления.

Без Дровосека я бы завяз еще на первой тысяче метров.

Мой голем оправдывал свое имя на все сто процентов. Он оттаскивал с пути поваленные стволы, разносил в пух и прах кувалдой пни и небольшие деревья, засыпал ямки на пути

или растаскивал завалы мелкого мусора, словно в лесу жили сухопутные бобры, решившие построить плотину из веток и сучьев.

Двадцать километров, которые я проехал по чаще, если верить счетчику на панели, забрали три часа моего времени. Это все равно, что двигался бы пешком!

И стоило выбраться из леса, как опять оказался среди огромного луга.

До темноты я колесил по окрестностям, дожигая остатки бензина в баках, но не нашел Узлорска. Зато наткнулся на поселок и деревню, жители которых были в шоке от всего случившегося. Зомби и мутантов не видели, но им хватило и того, что в двух километрах от их домов начиналась незнакомая местность. В поселке, к слову, я заправил десять литров бензина, заплатив за каждый литр по сто рублей! Продавец явно имел в своей родне тех еще куркулей. Впрочем, все равно он продешевил: если мои подозрения обоснованны и догадки той девушки правильны, то стоимость зеленой бумажки с памятником Ярослава Мудрого – ноль целых и хрен десятых.

Ночь я встретил посреди луга на небольшом холме.

Вымотался за день так сильно, что сейчас едва удерживался от того, чтобы не уснуть. Постоянно клевал носом, и щипки, растирание ушей и прочие трюки нисколько не помогали. Моральное и физическое опустошение, кровопотеря – все это сказывалось.

Те ли звезды или нет, что высыпали на небосвод – не могу сказать точно, так как очень далек от астрономии. По крайней мере, звездный ковшик найти не смог. Но главный ответ мне дала местная луна. Она была меньше размером, чем земная, или просто расположена дальше, имела красноватый, как у Марса, оттенок, и самое главное – спутник был опоясан широким серебристым кольцом. Как незнакомка из «ланчетти» и сказала.

– Значит, это не Земля, – прошептал я, проваливаясь в сон. – Может, оно и к лучшему, родители в безопасности остались.

Глава 2

В город возвращаться не стал. Во-первых, очень долго, у меня банально не хватит бензина. Во-вторых, интуиция подсказывала, что там сейчас «Адъ и Израиль», как говорил персонаж писателя Дмитрия Горчева. Особенно хороших друзей у меня там тоже не было. И потому я решил осесть в поселке, мимо которого вчера вечером проскочил. И даже знаю, где поселюсь.

Мое возвращение поселковые встретили настороженно, но, как и вчера, никто не стал пытаться задерживать или притормозить ради беседы. Зато потом, когда я остановился возле стоящего на отшибе старого заброшенного здания, ко мне пришел молодой, не старше тридцати пяти лет мужчина спортивного сложения и в дорогой одежде.

– Откуда? – спросил он, даже не соизволив поздороваться.

– Из Шастингорска.

– Хм, а это где?

– Ты не знаешь? Если так, то как мне тебе объяснить местоположение, про которое ты даже не слышал, – пожал я плечами.

– Ладно, – скривился он, – проехали. Здесь что хочешь делать?

– Жить.

– То есть? К родственникам прикатил, знакомым? – зава-

лил он вопросами. – А конкретно что тут забыл?

– Я же сказал, что собираюсь жить. Отремонтирую здание и поселюсь.

Тот завис на несколько секунд.

– Послушай, мальчик, это здание принадлежит муниципалитету, поселиться тут без бумаг у тебя не выйдет. Или они у тебя имеются?

– А ты из муниципалитета, дядя?

– Нет, но...

– Тогда и не задавай странных вопросов, – ответил я. – Я вижу, что здание пустует, заброшено много лет и даже намечка нет на попытку привести хоть чуть-чуть в порядок, да хотя бы прилегающую территорию. Как только я увижу представителя власти из тех, кто может и имеет право мне указывать и выселять, вот тогда и начну говорить серьезно, а пока буду заниматься своими делами.

По его глазам было видно, что хотел мне сказать что-то, но передумал. Вместо слов собеседник повернулся ко мне спиной и ушел в поселок.

– М-да, чую задницей, что стоит ждать гостей в ближайшее время, – покачал я головой, смотря вслед уходящему.

Чуйка не подвела, но во времени ошиблась. Недавний оппонент с еще тремя товарищами, похожими на него хватками и стремлением держать тело в тонусе, прикатали на «сотке» только через три часа. Я в этот момент находился на втором этаже, где прикидывал примерный план будущих работ.

Вот стоило уехать из старого дома, который целый год приводил в порядок, чтобы на новом месте опять начать строительство.

Булки немного напряглись, когда увидел в руках одного из них двустволку. У всех прочих на ремнях висели большие охотничьи ножи.

– Пст! – свистнул все тот же мужчина, который подходил с расспросами несколько часов назад. – Сюда иди!

И в этих звуках и словах было столько превосходства, пренебрежения, глумления, что хватило бы на сотню человек. В одну секунду во мне поднялась сильнейшая волна злости, что я едва удержался от того, чтобы не убить этих уродов. Хотелось размазать по чужому лицу это самодовольное выражение, чтобы он ответил за свист, за пренебрежение и самодовольство в тоне, с которым он обратился.

Высунувшись в окно, я ответным свистом привлек к себе внимание.

– Эй, вы! – Ах, каким бальзамом по сердцу пролилось их недоумение и злость после этих слов и свиста. – Сразу предупреждаю, если нет при себе документов, удостоверяющих, что вы из полиции или администрации, то валите обратно.

– Щас я тебе покажу документы, – сиплым голосом пообещал тот, который был с ружьем, – выпрашивать у меня на коленях станешь прощение...

Слушать дальше я не стал, вместо перебранки спустил Дровосека и Лизуна с поводка.

Когда из дома вышла фигура с кувалдой и щитом, вся четверка опешила. Сиплый что-то вякнул, наводя ружье, пообещал стрелять и ведь пальнул, паскуда, когда Дровосек подошел к нему на десять метров. Только МОИ патроны истратил зазря, не причинив вреда голему. Тот в ответ уронил свое оружие и защиту и быстро подскочил к ошарашенным мужчинам, сбив двоих с ног несильными тычками ладоней в грудь, а оставшуюся парочку ухватил за грудки.

– Не дергаемся, или он выдавит из вас кишки, – крикнул я. – И лежим, не шевелимся, чтобы не получить вторую улыбку.

Над поваленными рэкетирами застыл Лизун со своим внушительным арсеналом кухонных ножей.

– Полиция? Власть? – поинтересовался я у гостей, когда спустился вниз и дошел до их компании. – Хм... Лизун, воткни вот тому ножик в ляжку.

– А-а! – заорал Сиплый, когда узкий керамический столовый нож вошел на всю свою длину ему в бедро, дернулся вверх, но наткнулся подбородком на второе лезвие, которое глубоко рассекло ему кожу. На несколько сантиметров ниже и досталось бы горлу. – Сука! Урою!

– Еще одно оскорбление, и ты станешь самым слабым звеном в нашей компании, – пообещал я ему. – За слова нужно отвечать, тебе ли этого не знать.

Последние мои слова намекали на его изрисованные синими татуировками кисти рук.

– Вопрос повторить? Или так и станете молчать, пока он истечет кровью?

– Мы из чопы «Фемида», а он принадлежит городскому депутату Шацкому, – процедил тот самый мужчина, который самым первым появился возле моего нового дома. – Зря ты начал быковать, пацан.

– Ты на депутата намекаешь? – усмехнулся я. – Зря, кончился твой Шацкий. Если он еще жив, то от его мандата уже не зависит ничего.

– Кроме мандата, у него хватает и других возможностей.

– Ты про таких лбов, как сам и товарищи? Зря, – покачал я головой, потом достал платок из кармана и бросил Сиплому. – Заткни рану, а то дуба врежешь, придется твоим коллегам хоронить.

Платок он принял, хотя я думал, что откажется, гонор разыграет, но видать, жизнь давно отучила показывать гордость в тех случаях, когда она и смерть идут рука об руку.

– Ты же помнишь, из какого я города? Нет? Да и плевать, все равно от него уже ничего не осталось. Думаю, прошедшая ночь, если вы смотрели на небо, показала, что мир изменился, а окажись вы вчера утром рядом со мной, то поняли бы еще и то, что изменился он очень сильно. Зомби, мутанты и вот такие красавцы, – я хлопнул ладонью по голове Дровосека. – Если кто не успел выскочить утром, тот уже покойник. Вам здесь повезло сильно, даже завидую. Не верите? – усмехнулся я. – А своим глазам? Или вы считаете,

что на этих двоих всего лишь карнавальные костюмы? Ладно, ваши проблемы, если слушать и верить не хотите, а сейчас займемся кое-чем полезным...

Через десять минут я отправил прочь четверку неудачников, обобрав их до нитки. Ножи, пистолет ПМ, который был спрятан под рубахой одного из них, двустволка с пятью патронами, четыре ножа и «крузак». За машину они были особенно злы, но после того, как Лизун ткнул ножом в икру самого говорливого, угрозы и попытки качать права как отрезало.

То, что в их поселке поселился человек с двумя неземными существами, разнеслось среди жителей за час. По крайней мере, именно через час вокруг заброшенной двухэтажки появился народ. Больше всего было детей, за которыми иногда приходили матери и тащили домой за ухо. Но через двадцать минут те появлялись вновь.

Внимания я ни на кого не обращал, тем более что за посторонними следил земляной голем, который замаскировался под кучку мусора в пятнадцати метрах от здания. Его напарник Дровосек в это время таскал всяческое дерьмо из строения, настоящее и в переносном смысле. Такое чувство, что жители тут решили устроить мусорку и общественный туалет.

Несколько раз у меня возникало желание все бросить и попробовать отстроить себе домишко с нуля, даром что тут до леса километра три всего, а големы помогут и напилить, и

перенести бревна. Но потом благоразумие возобладало над безгливостью.

К тому же грязным был только низ, а вот на втором этаже, кроме отбитой штукатурки и обломков кирпичей, ничего не было. Даже пустой пивной бутылки, все они валялись на первом этаже. Гипсовые перегородки были снесены или сняты рачительными хозяевами, поэтому помещение было представлено одной комнатой, которую портили только несущие столбы из железобетона, точно так же дело обстояло и на нижнем этаже. Само здание было сложено из красного кирпича в виде квадрата пятнадцать на пятнадцать метров с одним входом, перекрытием из железобетонных плит и плоской крышей, на которой уже выросла небольшая березовая роща в пару метров высотой. Ах да, и еще кучей больших окон, от которых на данный момент остались только проемы и пара сгнивших подоконников.

До темноты Дровосек смог очистить четверть первого этажа. Скидывал он все в пятидесяти метрах от постройки в неглубокую яму в поле, которую он же и отрыл по моему приказу. Туда летело все, кроме металла, который складывался в отдельную кучу неподалеку от входа. В нее летели даже банки от консервов и из-под пива. Теперь металл будет для меня самым ценным элементом в мире. Ну, и еще свежая кровь. Особенно кровь, схожая по составу с той, которую я выщедил из летающих тварей и колючих кабанов.

– Ты, батенька, прям в кровососа превращаешься, – сам

себя укорил с усмешкой я. – Хотя нет, я же ее собираю, а не пью.

Ночь провел в удобном «круизере» на разложенном сиденье, которое было размером с тахту, и это не шло ни в какое сравнение с ночевкой в «скорой» на брезентовых носилках. На следующий день я опять занимался уборкой, уже почти полностью восстановив силы после кровопускания три дня назад. Пришел в себя настолько, что стал подумывать о помощнике Дровосеку. Железного хлама в виде жестянок, старой посуды, ножей с вилками, непонятных пластин, уголков, дверных ручек со шпингалетами и прочего набралось килограммов двадцать. Еще два раза по столько и можно лепить Дровосека-два. Вот только где мне все это взять? Джип разобрать или начать побираться по дворам?

Во время работы по расчистке здания заметил за големами одну неприятную особенность – усталость. Да-да, Дровосек уставал, как обычное живое существо. Не так быстро, примерно раз в десять оказался выносливее меня, но уставал. Зато на восстановление ему требовалось много меньше времени.

Непонятная и неприятная особенность. А с другой стороны, у меня голова болела по поводу их зарядки энергией, и вот выяснилось, что оба моих создания способны ее забирать из внешнего мира самостоятельно. Думается, что и каменному голему, после того, как его потрепали те псевдокабаны, удалось бы восстановиться, если бы его добивать твари

не стали, а так пришлось ему сделать харакири, да еще так громко. Из-за того случая я даже сейчас не решаюсь строить голема подобного типа. Нафиг-нафиг. Не хочу быть расстрелянным собственным созданием. Надеюсь, у Дровосека нет такой функции, а то прилетит мне по черепку его чугуном и адью, ваше кровавое магичество.

В три часа я собрался в лес за дровами и на разведку. На охране вещей оставил Лизуна (хм, может, ему пора сменить имя, а то он ползает, но не летает и не лижется, оставляя зеленые сопли). С собой взял Дровосека в качестве охранника.

«Буханка», заставляя мозги стучаться о крышку черепа, пропрыгала под моим управлением по полю, покрытому кочками, и въехала на опушку. Выходить из машины первым я не собирался и сидел за рулем работающего УАЗа до того момента, пока голем не облазал все окрестные кусты и не нашел опасности.

Только после этого я выбрался наружу и китайской бензопилой, которая служит мне верой и правдой с прошлой осени, когда я начал менять терраску, свалил две не очень толстые липы, обкорнал им макушки и начал спиливать толстые ветки, вручив голему топор и дав приказ рубить те, что потоньше, на втором дереве.

В один из моментов, когда я наклонился, чтобы спилить сук, на меня напала огромная зверюга. Только наклон и спас меня от удара когтистой лапы, который прошелся впритирку с моими волосами.

– Млин! – в одно мгновение у меня чуть не испачкались штаны. – Дровосек!!! Фас!!!

Плевать на собачью команду, голем бы понял меня даже от простой мысли. Но думать в такой момент я не мог, эмоции заставляли рвать горло, как какой-то сопляк, еще не оторвавшийся от мамкиной сиськи. От второго удара я успел отмахнуться работающей бензопилой, серьезно задев кончики пальцев с кривыми черными когтями. К сожалению, при этом я лишился и пилы.

Зверь взревел от боли и обиды, чуть присел и... в этот момент ему в бок влетел топор, брошенный големом, потом ударил всем телом и сам Дровосек.

Пока два противника боролись, скрипя металлическими сочленениями и завывая от ярости и боли, я вооружился ружьем, которое во время распилки поставил у соседнего дерева. В стволах лежали патроны с пулей и крупной картечью восемь и пять миллиметров. Почти что пээмовская пуля, только в количестве восьми штук.

Несмотря на всю свою «железность», Дровосек явно проигрывал. Тварь успела оторвать ему голову-чугунок, повредить левую руку и сорвать несколько пластин с тела. И хотя истекала кровью из нескольких ран, лишилась глаза, получила перелом задней лапы, и одно ребро вылезло сквозь шкуру, у нее хватило бы сил добить голема.

Но тут вмешался я.

Картечью выстрелил в шею, вспомнив совершенно слу-

чайню пару рассказов от ведущего канала для охотников, где рекомендовалось стрелять именно туда, где больше всего крупных сосудов. Пулю же вогнал в голову чуть ниже мохнатого круглого уха.

С двумя смертельными ранениями тварь еще пять минут сопротивлялась, затем десять минут билась в агонии.

– Ничего себе тут зверушки бегают по лесам, – покачал я головой, переводя дух, когда движения хищника прекратились. – Эдак профессия грибника и ягодника станет одной из самых экстремальных в этом мире.

Размерами животное не уступало бурому медведю, но больше всего походило на гиену, даже раскраска была очень близка к пятнистой шкуре африканского хищника.

Тут я увидел ручейки крови, стекающие по шкуре добычи и мысленно себя обматерил. Хорошо, что в машине лежала пятилитровая пластиковая бутылка с водой и после того, как опустошил ее, тут же подставил под рану. Удалось набрать почти полную емкость, но при виде окровавленных деревьев, кустов и земли жаба начинала душить со страшной силой. Настроение окончательно испортилось, когда увидел испорченную бензопилу, тварь при атаке вырвала ее у меня из рук уцелевшими когтями и отбросила в сторону. От этого повредилась цепь и разбился пластик, вытек бензин.

– Вот же ты тварь-то, а? – вздохнул я и ударил ногой в мягкий бок мертвую тушу. – Дровосек, собирай себя и к машине, лесозаготовки пока свернем.

Зато дома испорченное настроение резко поползло вверх, когда я взялся за кровь в бутылке. Шестое чувство радостно кричало, что красная жидкость едва ли сама не состоит из нужной магической энергии для моих опытов и собственной крови для создания волшебного раствора потребуется всего ничего. Вот только для еще одного голема ее маловато, где бы найти ведро простой, хоть от собаки.

И нашел.

Сменял ПМ в одном из дворов в поселке на живого поросенка, которого потом приказал оглушить Дровосеку внутри заброшенного здания, где и перерезал ему горло. Кровь собрал в большой таз и ведро, смешал с кровью лесной гиены, после чего устроил себе кровопускание, нацедив стакан.

И опять я начал ругаться, назвав себя кретином: магический раствор готов, а материала для голема нет и в помине. Хорошо, что в поселке я видел возле одного дома кузов от древних «жигулей». Его я сменял на тушку поросенка, выпотрошив перед этим и кое-как опалив из газового баллончика.

Далее Дровосек с помощью кувалды, лома и двух топоров, которые он напрочь загубил под конец работы (тратить магическую жидкость на укрепление металла не стал, жаба не дала), разрубил кузов на куски, которые стаскивал мне в здание.

Крови у меня было с избытком, чтобы попытаться не просто заставить ожить и кое-как слепиться вместе детали, но и

придать форму, близкую к стандарту тех же роботов. А то я до сих пор кривлюсь, как вижу башку Дровосека.

И у меня получилось. Не идеал, не робокоп, скорее нечто близкое к Чаппи, только без подвижных ушей-датчиков и не настолько глянцевый. Зато рядом с Ползуном (ага, я все-таки решил его перекрестить) и Дровосеком он был, словно модель из «Плейбоя» в сравнении с вокзальной цыганкой.

Глава 3

На третий день в поселке появились новички, такие же беженцы, как и я, общим числом около тридцати человек. Практически все с семьями, одиночек было лишь пятеро. После их рассказов поселковые присмирели и уже не так злобно и испуганно косились в мою сторону. Новички весь день бродили по поселку, ища ночлег и постоянный угол для жилья. Подходили и ко мне, но вид разрушенного здания, горы мусора заставляли морщиться и идти дальше. Ну, и мои големы пугали, не без этого. И зря, кстати. Предложи они свою помощь, я бы принял семей пять, а вместе и проще было бы восстановить здание.

На четвертый день пребывания в поселке, когда двухэтажка была полностью очищена от мусора вплоть до крыши, где пришлось изрядно помахать топором, я решил отправиться на разведку по окрестностям. Ползун как обычно был оставлен на охране, Дровосек и Чаппи ушли со мной. Один из них был вооружен своим привычным набором крушителя, второму я вручил длинную трубу, на конце которой была приклепана толстая заточенная пластина с кососрезанным острием. Вроде как мачете на копейном древке. Такой штукой можно и пырнуть хорошо, если враг не защищен толстой шкурой или броней, и рубануть от души.

Выехал на «буханке», слив из джипа все топливо подчи-

стую, которого набралось почти пятьдесят литров. Хорошо, что двигатель «крузака» оказался бензиновым, иначе пришлось бы садиться за его руль, а я не уверен, что эта мощная статусная машина проехала бы там, куда я собираюсь тащить УАЗ.

Ехать решил не просто так, а в сторону огромного города, откуда пришли новички, рассчитывая пополнить запас продуктов и что-то набрать на мену с поселковыми. Двигались беженцы пешком, часто петляя и пережидая в укромных местах. Дорогу выбирали наугад или высматривая интересные места с верхушек высоких деревьев. В леса не заходили, именно там их отряд был ополовинен парой огромных хищников, которые легко перекусывали людей пополам.

Во время одной «воздушной» разведки с дерева в крошечной роще они заметили дымки из невидимых с такого расстояния труб поселка.

Примерное направление до мегаполиса я понял, а дальше видно будет, надеюсь, не заблужусь и по дороге не сломаюсь.

Чем хорош большой город, так это возможностью даже на окраинах пожить в ларьках, магазинчиках, кафешках и прочих интересных для мародера местах. В таких же, как Шастингорск, практически все торговые точки размещены ближе к центру.

Возможно, где-то на окраине или даже в стороне от окраин располагаются склады с продуктами, вещами, техникой, те же заправки стоят на дорогах на въездах в города.

Двигался только по равнине, избегая приближаться к кромке леса. Проскакивая через рощи всегда на скорости, молясь об одном: не оторвать бы кардан и не переломить мост о невидимый пенек.

Выехал из поселка рано утром, но лишь около двух часов после полудня рассмотрел очень далеко в стороне едва заметные городские высоты.

— Все-таки отклонился, — негромко произнес я себе под нос. — Эдак на пяток километров еще дальше ушел и вовсе не увидел бы в дымке ни черта. Повезло так повезло.

Через час мне повезло еще раз, когда я увидел высокую насыпь и металлическое ограждение магистрали. Вот теперь-то я смогу с ветерком и не блуждая рвануть к городу. Ну, а там осмотрюсь, пошлю Чаппи на разведку как самого резвого, а дальше... по обстоятельствам. Не хочу загадывать.

Буквально через десять минут увидел впереди одноэтажное строение с какой-то огромной вывеской и рядом автобус.

В душе тут же радость и опаска разделились поровну. С одной стороны, неплохо покопаться внутри здания, если это кафе (а я на девяносто девять процентов в этом уверен), то там должны храниться продукты, которые у меня уже заканчиваются. Но при этом опасался, что такой лакомый кусочек уже распотрошили спасшиеся из города или вовсе внутри засела банда (автобус не просто же так там стоит), которая может оказаться крепким орешком для големов.

Врубив третью передачу, я на невысокой скорости пока-

тил вперед, готовясь в любой момент затормозить, развернуться и рвануть прочь на максимальной скорости, которую выдавит из себя поделка отечественного автопрома.

Когда оказался в полукилометре от кафе, то увидел, что передняя часть автобуса смята в лепешку, а рядом лежит что-то непонятное, вроде как очень крупное животное.

– Зараза! – я надавил на тормоз и быстро-быстро закрутил руль, выворачивая в сторону для разворота.

В животном даже с такого немалого расстояния я опознал гиену, которая чуть не оторвала мне голову в лесу, только эта была еще больше. Размером с быка!

И в этот момент из здания выскочили несколько тоненьких полураздетых фигурок, которые замахали руками, одна держала в руке какую-то яркую тряпку и усиленно мотала в воздухе.

– Что за нафиг? – удивился я, останавливая машину.

Ловушка, или выжившие просят о помощи? Кстати, туша все так же лежит неподвижно, и люди, точнее, девушки, даже внимания на нее не обращают. Я так и застыл боком на дороге, не завершив маневр. Видя это, парочка неизвестных сорвалась с места и побежала ко мне.

Буквально через минуту они оказались в пятидесяти метрах, и я хорошенько рассмотрел неизвестных.

Девушки. Обеим лет восемнадцать, фигурки сочные, с отличными формами, обе в коротких шортах и майках в обтяжку, потому-то и показались издалика полуголыми. Обе

стянули волосы в хвост. Одна темненькая, вторая светло-русская, лица русские, очень красивые и располагающие. Но, учитывая мой возраст и то, что с девушкой я так и не познакомился, всего лишь перебиваюсь короткими встречами в кафешках и несколько раз в Москве прямо на работе (хотя там еще поспорить можно, кто кого соблазнил) с незнакомками из числа клиентов парковки сбрасывал напряжение, то мне любая представительница слабого пола не старше тридцати покажется королевой красоты.

– Подожд... дите! По... жа... луйста! – крикнула темненькая. – Нам... помощь... нужна!

От бега обе задыхались, и их слова я едва разбирал.

Взяв в руки ружье, я вышел на улицу, приказав големам до поры не показываться. А то ж! Я – герой, я должен показать себя в лучшем свете – одинокий боец и с оружием в руках! А вот страшные создания, что в салоне, запросто порушат всю идиллию. Может быть, за спасение мне и кое-что кроме поцелуев обломится. Принуждать не собираюсь, но намекнуть-то можно, да и...

– Вы... нам... помо... жете? – прервал задыхающийся девичий голос поток радужных мечтаний в моей голове.

– Да, только кому – вам? – спросил я, настраиваясь на серьезный лад.

– Нам, у нас автобус сломался, водитель... он... умер вчера. А больше никого нет, в городе страшно, мы едва оттуда уехали, – торопливо говорила темненькая. – Вы первый, ко-

го мы увидели с того ужасного дня. И сети нет, нельзя позвонить...

– А что происходит? – наконец-то отдышалась ее подружка и вступила в разговор. – Мы в городе видели... – тут она посмотрела на темненькую. – Видели непонятное что-то, все бежали, нападали друг на друга.

На мое ружье посматривали с опаской, но не более. Наверное, пережитый ранее ужас оказался сильнее, как и долгое одиночество и отрыв от новостей, чем пугаться вооруженного незнакомца.

– Зомби? Мутанты? – спросил я.

– А-а... да, – кивнула темненькая. – Вы их тоже видели?

– Меня Виктором зовут, Витей можно тоже, не обижусь. На машину не обращайтесь внимания, я не со «скорой помощи», просто нашел пустую уже.

– Я Маша, – вымученно улыбнулась темненькая.

– Света.

– Много вас?

– Пятнадцать.

– Сколько?!

Те испуганно переглянулись, и Маша повторила:

– Пятнадцать.

– Вы не влезете все ко мне, – вздохнул я. – Никак, даже в два ряда.

– Но... – начала говорить Света, потом посмотрела на подружку и замолчала.

– А можно в город скататься и там взять еще одну машину, побольше, – совсем тихо предложила Маша. – У нас почти все умеют рулить. Мы бы и сами сходили, но... – и тоже примолкла, прямо будто эта частица у них вроде знака «стоп» на дороге, только в речи.

– А когда вы выехали из города, за вами никого не было? Или проезжал кто-то, просто не остановился?

– Несколько машин были, но они как увидели, что с нами случилось, так еще быстрее поехали. А потом больше никого не было.

– Плохо, – сказал я, увидев их непонимающий взгляд, решил пояснить: – Плохо, раз никого больше нет. Значит, даже окраины захлестнула та отрава, которая людей в зомби превращает. Или кто-то похуже, мутанты например.

– А что случилось, Виктор? Вы не знаете? – осторожно поинтересовалась девушка. – Хоть что-то?

– На ты, Маша, я практически ваш ровесник. Точно не знаю, но судя по звездам и луне, мы оказались в другом мире, где работают кое-какие законы из сказок, м-да, очень страшных сказок. Мой город также был отравлен и захвачен живыми мертвецами. Я сумел вырваться и поселился в поселке примерно километрах в двухстах по прямой отсюда.

– А вы из какого города? Ой, ты, – смутилась Света.

– Из Шастингорска, это в Сибири. Небольшой городок совсем, давным-давно там уголь добывали, потом бросили при перестройке, а шахты за годы просто затопило, и их решили

не восстанавливать.

– Из Сибири? Но как же... а мы из Иварска, это вообще на другом конце страны, а сказал, что двести километров, – растерянно произнесла девушка.

Я пожал плечами. Сейчас не видел смысла сообщать о своих подозрениях, что наши города неведомая сила перекинула в другой мир, наплевав на расстояния между ними, что были ранее.

– Но вы нам поможете? – напомнила о старой просьбе Маша. – Машина большая, а мы маленькие, хоть на коленках сядем или стоя.

– У меня там уже сидят пассажиры, и вы им точно не обрадуетесь, они... – я стал подыскивать подходящие слова, – м-м, местные вроде как.

– То есть? – с недоумением произнесла девушка.

– Сейчас сами все увидите. Если убежите, то за вами не поеду, буду считать, что так для всех лучше и помощь подождете от кого другого. Постойте здесь, мне дверь нужно открыть, а то они сами их скорее сломают.

Первым я выпустил Чаппи, приказав оставить свое копьё в салоне. Если что, то у него и кулаки сами по себе грозное оружие.

Вторым вышел Дровосек, и тоже без оружия.

– А-а...

– О-о...

Обе девушки с разинутыми ртами стояли на месте и в шо-

ке смотрели на големов, издавая нечленораздельные звуки.

– Это железные големы, – представил я своих магических помощников и выдал уже не раз опробованную на чужих ушах версию: – По случаю достались, слушаются меня, помогают по хозяйству. Вот он, – я указал на Дровосека, – спас меня несколько дней назад от толпы зомби, а потом от монстра, похожего на того, который у вас у автобуса валяется. Мозгов у них мало, зато крепкие и послушные.

– За-ачем они тебе? – заикаясь спросила Маша.

– Чтобы выжить, разве не ясно? Без них запросто бы уже был мертв.

– Этот странный, – Света быстро ткнула пальцем в сторону Дровосека и тут же спрятала руки за спину. – У него кастрюля на голове?!

– Это и есть голова, – буркнул я, слегка задетый таким отношением к своему творению. – Что было, из того и собрался. Ладно, ваше решение?

– А ты точно из поселка? – задала вопрос Света.

Я и Маша удивленно посмотрели на нее с одинаковыми выражениями на лицах.

– Извини, паспорт с пропиской забыл дома, – съязвил я. – Да и адрес там другой.

– Так тебе и сказали, если бы нет, – в тон мне ответила ее подружка, чем вогнала ту в краску.

– Так что решили? – поторопил я их с ответом. – Со мной, или дальше останетесь сидеть?

– Я... я рискну, – неуверенно сказала Маша.

– То есть?

– С тобой, – быстро сказала она. – Мне уже надоело сидеть и бояться. Даже если ты врешь, то... – не договорив, она махнула рукой.

– Хех, – фыркнул я, – вот ты даешь.

– Я не даю! – чуть повысила голос девушка и сердито посмотрела на меня.

– Я тогда тоже с тобой. Но сначала нужно к девочкам сходить, сообщить им о тебе и поселке, – быстро сказала ее подруга. – Вдруг кто еще с нами поедет, не испугается... этих... их.

– Только сначала расскажите, что с вами приключилось и откуда взялись такие красивые, – произнес я.

Те переглянулись между собой и одновременно сказали:

– Мы...

– Кто-то одна. Маша, начини ты, а Света дополнит.

Так вышло, что судьба меня свела с самыми настоящими моделями. Не подиумными вешалками (я сам не поверил вначале и высказался о подиуме, но тут же был введен в курс дела), а промомоделями и моделями для одежды. Первые обладали настолько яркими улыбками, ямочками на щечках, лучистыми зовущими взглядами (вот откуда у меня создалось впечатление о располагающих, дружелюбных лицах незнакомок), что их лица притягивали к себе внимание практически каждого, и вместе с этим заставляли обра-

щать внимание на рекламу, которая шла вместе с ними. Вторые рекламировали одежду, и тут на первое место выходила великолепная фигура. Всем девушкам было от двадцати до двадцати одного года, именно с этого возраста в основной массе брали в одежные модели.

Ехали они из Иваново в Санкт-Петербург, проездом через Иварск, самый крупный город в том регионе. Утро застало их в недорогой гостинице на окраине, и только это спасло всю команду. Удирали они практически без ничего, кто в чем был – в пижамах и белье.

Только стали радоваться, что все обошлось, как из-за угла дорожного кафе выскочило чудовище. Удар был такой силы, что огромное лобовое стекло разлетелось на куски, кабину сплющило с правой стороны, заодно убив на месте двух сотрудников модельного агентства, которые сопровождали девушек – мужчину и женщину. Водитель выжил, но был без сознания, получил повреждения головы, сломал руку, отбил грудь. И умер на второй день, так и не очнувшись.

Чудовищу повезло не больше. Ему переломило спину, так как задние лапы отказали, выбило глаза или порезало их, сломало переднюю лапу, причем толстая кость вылезла наружу. Помирало оно долго, держа несколько часов в заложниках страха полтора десятка девушек. Все модели отделались испугом, и лишь несколько человек получили шишки и ушибы.

Просидев в автобусе почти до вечера и не дождавшись по-

мощи, они рискнули выйти наружу и поискать помощь в кафе.

Зря.

Кроме сильно погрызенных частей человеческих тел и полного разгрома они никого не нашли. Ночью, трясаясь от страха, девушки забились в подсобку, завалили всем, что под руку попало, дверь и просидели так до утра. Когда часы показали приближение полудня, да и организм каждой стал уже настойчиво требовать сделать кое-какие дела, они выбрались наружу.

К их сожалению, в мире ничего не изменилось: автобус стоял разбитым, туша чудовища продолжала валяться рядом, пожарных, полиции и медиков на горизонте не наблюдалось.

Потом умер водитель, единственный взрослый человек в их компании. Возможно, не без их помощи, так как не с такими ранениями можно носить человека с места на место.

К вечеру из-за теплой погоды мертвые тела стали разлагаться, и кошмарный запах стал преследовать девушек. По этой причине, несмотря на чувство голода, есть никто не хотел. Жажду кое-как перебивали водой из бутылок кулера. Прошел еще один день, и кое-кто уже был на грани помешательства. И было от чего: ночью они увидели местную луну, кто-то немного знал звездное небо Земли и при взгляде вверх понял, что видит ЧУЖОЕ небо.

Опять истерики, депрессии и опять кусок в горло не лез.

А потом они слышали звук мотора (что есть, то есть, глушитель я повредил немного и теперь «уазик» ревел чуть тише реактивного самолета) и увидели вдалеке машину. Когда та подъехала ближе, то опознали экипаж «скорой помощи». В этот миг вся апатия и оцепенение ушли. Половина выскочила на улицу, а двое, у кого еще оставались силы (и немалые, раз так быстро пронесли полкилометра, лично я бы не смог даже близко приблизиться к этому рекорду сейчас, хотя я ел и пил, не стесняя себя ни в чем), бросились к остановившейся машине.

А дальше я уже все и сам знаю.

– Ладненько, забирайтесь в машину и поедem к вашим подругам, – я указал рукой на переднее сиденье, потом приказал загружаться големам.

Оставшиеся у кафе девушки встретили меня, когда подъехал, радостными криками и слезами на щеках. И если на улицу вышли при моем первом появлении на трассе всего шестеро, то стоило «буханке» затарахтеть у дверей, как из кафе высыпали все остальные.

– Маш, Свет, вы поговорите с ними по-своему, объясните, что к чему и кто у меня в машине сидит, – сказал я.

– Пусть один из га... големов наружу выберется, – предложила Маша и указала на Чаппи. – Вот этот, он выглядит приличнее. Девочки на него посмотрят со стороны.

– Хорошо, только я позже его выведу, когда ты отведешь всех в сторону, чтобы не напугать.

– О'кей, – кивнула она, – скажу, что нам нужно посоветаться, так, чтобы ты не слышал.

Две знакомые девушки выскочили из машины к своим подругам и, что-то радостно щебеча, утащили метров на пятнадцать в сторону, на угол здания. И после этого я вышел сам, покрутил руками в стороны, немного разминая их, но больше от нервного состояния, после чего через боковую дверь выпустил одного из своих големов на улицу. Искоса посмотрел на замерших девушек, чьи широко раскрытые глаза даже на таком расстоянии были хорошо видны, хмыкнул про себя и погнал Чаппи внутрь.

В кафе вроде бы никого не должно быть, так что не напугаю никого.

В большом зале царила разруха и сильно воняло помойкой и скотомогильником. Круглые столики и высокие стулья с хромированными ножками и спинками были разбросаны в беспорядке, часть из них сломаны. Прямо в центре зала лежала откушенная мужская голова с широко открытыми глазами, покрывшимися белесой пленкой.

Пластиковая стойка была проломлена в центре, расположенная сразу за ней кухня разрушена еще сильнее, чем зал (наверное, такое впечатление сложилось, так как там ломать было гораздо больше по сравнению с залом). Несколько холодильников были разбиты в хлам, и мясо с рыбой, молочные продукты, которые там хранились, за несколько дней испортились до такого состояния, что воздух внутри помеще-

ния, казалось, состоял только из продуктов разложения.

Закрыв рот рукавом, я прошел мимо кухни дальше, по пути увидев часть грудной клетки, женской, разгрызенной мощными зубами.

За кухней нашел еще два холодильника – вертикальный и горизонтальный со стеклянной крышкой. В первом продукты – нарезка, рыбное филе, творог давно уже испортились, и я чуть не потерял сознание, когда открыл дверку и вдохнул вырвавшееся зловоние. Зато во втором лежали маленькие баночки консервов.

– Живем, – пробухтел я сквозь рукав. – Вот так повезло!

Сквозь стекло я видел зеленые жестяные баночки с красной икрой, голубые с мясом тунца, в соседнем отделении лежали плоские картонки с запаянными в пластик ломтиками семги и масляной рыбы. Всего двадцать баночек икры, пятьдесят тунца и пятнадцать упаковок рыбы двух сортов по двести граммов в каждой.

Чтобы все это упаковать, я вернулся к машине за мешком и заодно платком, из которого можно будет соорудить повязку на лицо. И там меня уже ждала Машка, нервно топчущаяся в нескольких метрах от УАЗа.

– А? – я вопросительно посмотрел на нее.

– Мы согласны с тобой поехать, Виктор, – торопливо произнесла она. – Только девочки боятся твоих големов.

Я пожал плечами.

– Такое чувство, что я вас уговариваю с собой уйти или

силой гоню. Оставлять здесь их я не намерен, пользы от големов в сто раз больше, чем от вашей модельной команды. Уж извини за прямоту. И своим ходом они за машиной не угонятся.

– А можно их в прицеп посадить? – вдруг спросила она.

– Какой прицеп? – удивился я. – Где он?

– Там, – собеседница махнула рукой на здание, – с той стороны есть прицеп маленький. Вдруг твои големы в него влезут, они же железные, что им сделается.

– Пошли, посмотрим, – кивнул я.

Прицеп оказался небольшим, примерно метр двадцать в длину, из оцинкованного железа с невысокими дугами, на которых был натянут синий брезент. Рядом стояла «тойота» из дамской серии, то есть маленькая, едва ли не с «матиз» размером, лупоглазенькая, руль с цветочками и розовые чехлы с заячьими ушками. Скорее всего, машина принадлежала покойнице, которой закусил гиена внутри здания.

– Не пробовали на ней уехать? – кивнул я на машину.

– Пробовали, – тут девушка покраснела, – только ключей в ней не оказалось, и мы хотели сделать, как в кино – проводками. И сломали, наверное.

– Хм.

У легковушки было разбито водительское стекло, и когда я наклонился над ним, то почувствовал слабый запах паленой пластмассы. Ну, все понятно, эти горе-угонщики замкнули не те «проводки», и в итоге что-то коротнуло, аккумуля-

мулятор, уверен, мертв, предохранители тоже, хоть и не все. Завести можно попытаться, все-таки модель не из новых и дорогих, обойти блокировку чипа смогу, вставить проволоочки куда нужно, но жаль времени. Да и куда на этой лупоглазке съезжать с асфальта?

– Чаппи, тащи прицеп к машине, – приказал я.

Пока голем выполнял указание, я решил осмотреться на небольшой парковочной площадке, обнесенной забором из сетки-рабицы.

Кроме машинки с порванными «проводками». больше здесь не было ничего. Но потом мое внимание привлекла крошечная пристройка с железной дверью. Рядом стоял ящик с крышкой, в котором лежал песок, над ним пожарный щит с багром и ломом. Когда ко мне вернулся голем, выполнив приказ по прицепу, я отдал новый – выломать дверь. Даже если внутри ничего не окажется, то сама дверь с коробкой из стального уголка мне пригодится. Теперь, с учетом прицепа, мне есть куда сложить трофеи.

Но Фортуна решила чмокнуть меня в очередной раз в губы.

– Это просто праздник какой-то! – промурлыкал я, потирая руки от удовольствия. И было от чего. За дверью стоял мощный японский бензоагрегат на семь киловатт мощности.

Мог бы и сам догадаться, что на удаленной от города точке с большим количеством холодильников и посещением клиентов без альтернативного источника электроэнергии было

не обойтись. Так что совсем и не везение это.

– Это что? – тут же поинтересовалась девушка, с недоумением наблюдая за моей радостью.

– Это генератор электричества на бензине, и мне такая вещь очень-очень пригодится. Топлива, конечно, много будет уходить, но если не включать часто или найти бесконечный источник бензина, то заправка совсем не проблема будет.

– А-а, ясно, – протянула она, но судя по взгляду, никакого понимания ситуации у нее не случилось. Да и ладно, через месяц или даже раньше она сама станет мечтать о такой находке.

Возле кафе я задержался почти на два часа. Сначала упикивал дверь в салон, потом искал решение, как прикрепить прицеп к машине. К бамперу – слишком слабо, а фаркопа там не было, хотя отверстия под болты к нему на задней части рамы «буханки» имелись. В результате УАЗ заимел дырку в полу в задней части, согнутые снизу задние двери и кусок арматуры, закрученной вокруг рамы через пол, который намертво связал машину и прицеп. Намертво – да, и быстро отделаться от него теперь никак не выйдет, если того потребует ситуация. Бензогенератор закрепил с помощью троса в салоне, чтобы он не переломал ноги девчонкам, когда будем прыгать на кочках в полях и лесах.

Кроме нескольких пачек муки, сахара, соли со специями, консервов и рыбы в вакуумной упаковке я взял три вароч-

ные индукционные панели. Очень хотелось прихватить столик, несколько стульев, особенно шикарное кожаное кресло, которое нашлось в небольшом кабинете, но места для всего этого не было. Остальные трофеи не внушали: несколько мотков провода, сорванного со стены, розетки, выключатели, два квадратных светильника, десяток коротких ламп-трубок к ним, три настольные лампы и пять энергосберегающих ламп к ним, кое-какая посуда. Надеюсь, что хоть часть добра смогу довести до поселка и не расколотить. Неизвестно, когда я смогу выбраться из поселка, а проводка и лампы помогут мне с освещением моего нового жилья.

Големов я положил в прицеп. Именно так – положил. Они расположились на спине плечом к плечу, сильно согнув ноги в коленях и намертво ухватившись за края бортов. Дополнительно я пропустил широкий буксировочный трос, отыскивавшийся в «тойоте», у них через грудь.

Бросив последний раз взгляд на далекий город, который так и манил своими сокровищами, я направил машину назад, в поселок.

Возвращаться я решил с большим крюком, минуя все леса и рощи и двигаясь только по равнине. И максимальный путь проделать по асфальту, чтобы привыкнуть к прицепу, который болтался сзади и чувствительно влиял на управляемость.

Трасса через сорок километров закончилась и пришлось покрепче сжать зубы и почаще обращать внимание на голе-

мов, чтобы вовремя заметить, если они вылетят из прицепа.

Все пятнадцать девчонок кое-как влезли в «уазик». Трое – две мои знакомые и их подружка, представившаяся Анной, – заняли переднее сиденье. И двенадцать расположились в салоне. Хорошо, что пассажирки мне достались молодые, спортивные и без багажа, так что места хватило всем: им и моим трофеям.

Примерно через час поездки среди травы, метелки которой доставали до лобового стекла, из-за спины что-то закрывали.

– Что?! – рявкнул я, потом покосился на соседок справа. – О чем они, что случилось?

– Машину проехали только что. Слева стояла в траве, – ответила мне Света.

Я быстро затормозил, и когда рокот мотора и грохот бьющей по кузову травы стихли, обернулся назад:

– Что там за машина? Далеко? Кто увидел?

Сам я сосредоточился на дороге, и крутить головой по сторонам возможности не было. Кто хоть раз ездил по целине, полной кочек и нор, тот сможет меня понять.

– Я, – одна из девушек, жгучая брюнетка, подняла совсем по-школьному руку. – Вдалеке стояла, я только белую кабину увидела.

– Понятно, Сидите тут и не высовывайтесь, – приказал я.

Выйдя из машины, я подозвал к себе Чаппи и с его помощью забрался на крышу и уже откуда осмотрелся.

Машину – китайский грузовичок-тонар, я увидел сразу; своей белой будкой, которую, видимо, и приняла за кабину девушка, он четко выделялся в траве. Но кроме машины я увидел километрах в шести небольшой город или что-то похожее на огромный завод: стены и цеха из бетонных блоков и плит, круглые трубы из кирпича с обвалившимися макушками и так далее. Но стоило приглядеться получше, подольше и...

Я присел и хлопнул ладонью по крыше несколько раз, привлекая внимание:

– Кто у вас там самый глазастый? Поднимись ко мне.

Через минуту рядом со мной встала на крышу симпатичная (хотя они тут все симпатичные) блондинистая девушка с короткой стрижкой.

– Привет еще раз, – улыбнулся я ей, – как зовут?

– Жанна.

– А я Витя. Жанн, посмотри туда, пожалуйста, что видишь?

Девушка повернулась в сторону далекого странного города, приложила ладошку к глазам и через секунд пятнадцать с сомнением произнесла:

– Город, только странный какой-то. Может... похож на средневековый или арабский даже. Витя, я не знаю, первый раз такое вижу.

– Понятно, я тоже такой город впервые вижу, значит, мои глаза не обманывают. Ладно, спускаемся обратно и едем

дальше.

– А машина? – напомнила она мне.

– Машина? Ах, эта, – я покосился на грузовик, внутри себя борясь с осторожностью и жадностью. С одной стороны, мало ли что с ней приключилось или кто там сидит в засаде, с другой – я практически скатался в ноль. Имеющихся продуктов мне едва ли хватит даже на неделю, а ведь придется делиться с пассажирками.

– Вдруг она на ходу? – продолжила соблазнять меня блондинка.

– Даже если на ходу, далеко она не уедет по полю. Там дальше такие буераки пойдут, что часто придется выходить наружу, чтобы облегчить «буханку».

– Но...

– Хорошо, скатаемся, самому стало интересно, – я все-таки решил поддаться искушению.

Перед тем как ехать к чужой машине, я отправил к ней Чаппи, как самого быстрого из пары големов, и когда он не нашел опасности, покатил следом.

Осмотр грузовика показал, что водитель сам его оставил, причем по вполне банальной причине – закончился бензин. Запас топлива у меня имелся небольшой – канистра. Всего две с половиной двадцатилитровые канистры нашел в кафе, видимо, топливо к генератору, и полторы из них влил в УАЗ. А в автобусе была солярка, к сожалению. Я и ее налил в две опустевшие канистры и одну бутылку для кулера, но в грузо-

вичок требовался бензин, к моему огромному огорчению.

Потом открыл двери в тонаре и застонал от обиды.

– Витя, что с тобой? – встревожилась Маша.

– Да так, – передернул я плечами, – обидно.

– А? – не поняла меня девушка.

– Обидно все это бросать.

В будке машины лежали двадцать коробок с тушенкой. Двадцать коробок, в каждой по двадцать четыре банки тушеного мяса марки «СССР», которая в магазинах стоила выше двухсот рублей благодаря своему качеству.

Я забрался внутрь, приподнял одну коробку и мысленно выругался: тяжело. Картонная коробка с консервами весила не меньше пятнадцати килограммов, всего тут около трех центнеров высококачественного и невероятно бартерного товара. Пусть в поселке у каждого третьего водятся куры с утками, а каждый седьмой держит поросят и коз, но от мясных консервов никто не откажется. Эта вещь не просит ухода и может храниться пару лет. В условиях нового мира – настоящий золотой клад.

Подсчитаем-ка. «Буханка», по слухам, может тащить около тонны без особых проблем, если дорога хорошая (а у меня она жуть насколько плохая). Я с девчонками, среди которых нет тяжеловесов, и каждая весит не более пятидесяти килограммов, а то и едва до пятидесяти дотягивает, килограмм восемьсот с копейками в общей сумме на себя берем. Плюс генератор, который сотню точно весит (и это я еще дверь не

стал братъ, которая столько же весила). Плюс прицеп с големами, который машине приходится тащить. Итог: УАЗ нагружен на грани, уже полсотни килограммов будет рискованной добавкой. Но как же тяжело оставлять такую гору добра!

– Придется вам потесниться, – сообщил я высыпавшим из «буханки» пассажирам.

Всего взял шесть коробок, кое-как запихнув те в салон. И, наверное, этот неполный центнер и стал той соломинкой, которая сломала спину верблюду. Уже в темноте в получасе езды от поселка с диким треском лопнула правая рессора. Звук был настолько неожиданный, что девчонки в салоне завизжали от испуга.

– Тихо вы, это машине кабздец наступает. Не ссыте – доедем, русская же техника, – устало сказал я.

И доехали.

С грохотом, треском, скрипом и завыванием из-за поврежденного глушителя УАЗ проплелся через весь поселок к базе.

– Всё – мы дома, – сообщил я, заглушив двигатель рядом с двухэтажкой. – Разбор полетов будет завтра, а сейчас отдыхаем. Но если у кого есть желание попытаться найти ночлег сейчас, то можете попробовать, но на положительный результат не рассчитывайте.

– А где нам спать? – спросила кто-то из девушек. – Тут же нет ничего, кроме развалин.

– Кто-то пусть лезет в джип, штук шесть там уместятся

кое-как, кто боится тесноты, тем дам пару одеял и спальный мешок. В него, к слову, вас две влезут, или им накрыться, как одеялом, или лечь сверху, как на покрывало. Еще есть пара зимних курток, в которые тоже можно закутаться или подложить под себя, чтобы земля в бок не давила. И вообще, разберетесь, уже не маленькие, а я устал до невозможности.

Выдав из своих запасов вещи девушкам, я взял бушлат и закрылся в «буханке». О том, что гостям не мешало бы поужинать, я даже не подумал – голова отказывалась соображать после трудного дня и жесткой поездки.

Глава 4

Проснулся раньше всех в своем, хм, таборе. На часах было уже начало восьмого утра, и со стороны ближайших домов поселка доносился шум, создаваемый жителями, которым теперь, как сто лет назад, приходится вставать с рассветом из-за отсутствия электричества и девяноста процентов благ цивилизации.

Девушки спали все до одной. Большая часть сбилась в кучку неподалеку от «сотки», застелив землю выданными вещами, а кое-кто, видимо, самые мерзлявые (я сам такой, кстати) ими еще и укрылись.

Мысленно подозвав к себе Чаппи, я отправился в поселок. Возле первого же дома, из-за деревянного глухого забора которого раздавались негромкие голоса, я остановился и постучал в калитку. Через минуту та приоткрылась, явив мужское лицо с отросшей щетиной.

– Тебе что нужно... а-а, это вы, – начал за упокой мужик, не сразу заметив голема, и тут же сменил тон на более миролюбивый. – Извините, не узнал. Что-то случилось?

– Не стоит на вы, тем более я намного моложе. Хочу узнать, не примете ли вы к себе беженцев?

– Сколько и кто?

– Пятнадцать девушек, модели из агентства.

– Моде-ели? – протянул он. – Бляха-муха, не, извини, не

можем. И так семью пустили одну, супругов с малым дитем.

– Плохо, – вздохнул я с досадой. – А кто может? У меня им селиться негде, там же здание все в дырках.

Мужик вышел на улицу, прикрыв за собой калитку, поскреб щетину, вздохнул, чуть ли не скопировав меня, и ткнул рукой в центр поселка.

– Прямо пойдешь, на втором перекрестке свернешь налево и там пятый или шестой дом по правой руке увидишь, он желтоватым сайдингом отделан и железом зеленым на крыше. Там Сидоров Борис живет, он теперь глава поселка нашего. С ним порешай свои вопросы.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Дом нашел быстро и даже стучаться не стал, так как рядом с забором уже стояла толпа человек в двадцать, о чем-то гудевшая перед одной из открытых створок ворот.

При виде меня люди примолкли и с опаской отошли в сторону, а пара человек быстро юркнули в ворота.

– Здравствуйте, – поприветствовал я поселковых. – Я Виктор, к вам приехал несколько дней назад и живу рядом с разрушенным зданием на конце поселка.

– Да мы уж в курсе, – кто-то ответил не очень дружелюбно. И опять никто не ответил на мою вежливость, прямо повторяется ситуация с чоповцами.

– Узнал, что здесь глава поселка живет, вроде бы Сидоров Борис?

– Он самый, – ответила слегка полноватая невысокая жен-

щина возрастом немного за тридцать лет, одетая в спортивный костюм. – Мы его тоже ждем, старшие от улиц собрались, будем команды для работ создавать. А вы тоже с нами будете? Помогать или охранять?

– Я? Помогать? – растерялся я на несколько секунд. – А-а, нет, я по личному. Хотя, в принципе, там видно будет.

– Жаль, – огорчилась женщина, – ваши роботы столько смогли бы сделать.

– Големы, – поправил я женщину.

– Это что-то другое?

– Это из магии, – сказал кто-то за ее спиной.

– Из магии, – подтвердил я. – Может быть, попозже расскажу подробнее, откуда они взялись и почему со мной, просто сейчас времени нет совсем. Дел куча, а вопросов возникло еще больше.

– А что за вопросы у вас к Борису? – заинтересовалась собеседница, потом шагнула ко мне и протянула ладошку, опустив пальцы немного вниз. – Марина.

– Виктор, – я осторожно пожал ей руку. – Насчет расселения беженцев. Вчера уезжал в сторону города, про который вы слышали от новичков, ну, кто пришел в поселок недавно. На полпути нашел разбитый автобус, а там пятнадцать моделей.

– Кого?! – сразу несколько мужчин в унисон переспросили.

– Модели. Девушки по двадцать лет. Привез их сюда, а

селить некуда, не в развалинах же у себя, сам до сих пор сплю в машине и еще нескоро из нее выселюсь.

– Симпатичные модели? – подмигнул мне парень лет на шесть старше меня.

– Так модели же, – усмехнулся я. – Они другими не бывают.

– Это тебе точно с Борисом решать нужно, – сказала Марина. – Жилья на всех не хватает уже, да и кому интересно пускать чужих людей к себе, мало ли что учудят.

Ей ответили одобрительными угуканьями из толпы, лишь несколько мужчин сообщили, что пару моделей они могут взять на обеспечение.

– Палыч, тебе-то куда молодых девчонок приглашать, да еще двух, мало тебе твоя Лидка голову сковородкой разбивала? – спросил кто-то из-за ворот, а через несколько секунд появился и обладатель голоса. Высокий мужчина примерно сорока пяти лет с небольшой сединой и залысиной на лбу, заметный пивной животик чуть свешивался через ремень джинсов. Лицо круглое, под глазами мешки, сообщающие, что их обладатель имеет проблемы с почками, а судя по животу, проблемы эти от любви к пенному хмельному напитку.

– Здорово, Борис, – махнул ему рукой названный Палычем, – тут к тебе гость особый пришел.

– Утро доброе, – Сидоров дошел до меня и первым протянул ладонь. – Борис Михайлович Сидоров, со вчерашнего дня являюсь главой поселка Казачий Засад.

– Виктор.

– Просто Виктор?

– Да, просто по имени. Чего лишнее плодить, да и молод я для отчества, а обращение по фамилии не люблю со школы, – ответил я ему.

– Как скажешь. Пройдем ко мне и там поговорим, – предложил он, потом обратился к толпе: – Народ, неотложное дело появилось, сами же видите. Поэтому совещание отложим, но я постараюсь поскорее все закончить.

В дом Сидоров пройти мне не предложил, вместо этого мы расположились в деревянной беседке, затянутой с трех сторон окультуренным выюнком с огромными, в мою ладонь, светло-розовыми цветами.

– Так что там с моделями? – спросил глава, когда мы расселись на лавках в беседке.

– Пятнадцать девушек среднего возраста в двадцать один год, были моделями до этого времени. Рекламировали одежду и участвовали в разных акциях, на выставках и так далее.

– Двадцать лет, ну, может, еще и не окончательно скурвились, но от нашей жизни все равно далеки, – покачал головой он. – Что умеют делать, кроме как фигуру показывать?

– Без понятия, Борис Михайлович. Мне не до разговоров с ними было, да и сами они за пару дней такого натерпелись, что чуть живых нашел. Узнал только, что случилось, ну, а потом погрузил в машину и привез сюда.

– Вить, понимаешь, ситуация в поселке такая, что куча

бесполезных ртов...

– Не бесполезных, – перебил я его, – извините, Борис Михайлович, не сдержался. Они молодые и к работе должны привыкнуть быстро, тем более до них уже дошло, что ждет самых бесполезных в этом мире. Да и рты они пока собственные, кое-какие продукты у них имеются. Плюс небольшое приданое на группу.

– Что за приданое? – тут же заинтересовался Сидоров.

– Бензогенератор, семикиловаттник. Бензина к нему нет, только пара литров в баке. Пришлось все остальное влить в «уазик», а то бы не доехал обратно. Но есть литров семьдесят солярки.

Глава поселка забарабанил пальцами по столу, подняв взгляд вверх, что-то обдумывая.

– Агрегат, конечно, хорошее дело, но куда он нам без бензина? А потом мы таких себе сами притащим. Солярку возьмем, в трактор пойдет, которым ров будем копать.

– Ров? – переспросил я.

– Да, ров. Со стороны леса границу провести ровом и насыпью, а то вчера утром видели бабы двух странных тварей, похожих на волков, но размером с корову, и цветом пятнистые.

– Еще две? Я такую несколько дней назад убил в лесу. И точно такая же, только размером даже крупнее коровы, напала на автобус с моделями, убила у них троих, пока не сдохла от столкновения, при этом половина автобуса в клочья.

– А что у себя их не оставишь? – спросил глава и прищурился. – Пятнадцать красивых молодых девушек, которые тебе обязаны жизнью! В их глазах ты спаситель и герой. Хотя гарем устраивай, они сами всю работу за тебя сделают, знай отрабатывай супружеский долг.

– Многовато для меня одного. Да и куда их селить сейчас? На улице спать надоест через неделю. Работать... у меня стройка намечается, и это совсем не женская работа. В целом пусть рядом будут, я был бы не против этого и кое-какой помощи, но порядки введу, как в армии, и это им точно не понравится, кто-то пожелает уйти. А я не хочу, чтобы они болтались по поселку... мало ли что случится. Все же со всей этой катавасией люди поменялись, отношение другое, страх наказания исчез.

– Насчет страха тут ты прав.

– Они сами напросились. Борис Михайлович, – я сменил тон на более жесткий, поняв, что хочет сказать собеседник. – Нормальные люди не приходят с битами и ружьями, не держат пистолеты за поясом. Занял я практически свалку, и вряд ли даже сейчас, когда идет наплыв беженцев, там кто-то согласится заселиться. Скорее всего, просто бунт подняли бы, что суете в какое-то дерьмо жить!

– Все-все, – выставил ладони в мою сторону мужчина, – я понял, не продолжай. Хорошо, я найду, куда пристроить девушек, и прослежу, чтобы не обижали, тем более именно для этого я был избран вчера народом. И вот что хочу у тебя

спросить, Виктор.

– Слушаю.

– Как ты относишься к общественной жизни, проблемам и вопросам? – и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Нормально отношусь. Чужим и далеким соседом не буду и помощь посильную окажу.

– Отлично!

– Но не раньше чем через неделю, Борис Михайлович. Неделя мне нужна, чтобы решить некоторые свои дела.

– Хм, – он опять забарабанил пальцами по столу. – Неделю выдержим как-нибудь.

– И желательно предупредить заранее, если решите куда-то засунуть. Я ведь могу иметь планы, которые поменять не выйдет, и иногда у меня со здоровьем проблемы, несколько дней могу запросто в постели провести.

– Такой молодой и такие болячки? Что с тобой? – настоялся он.

– Ничего заразного, только проблемы моего организма. Поселок это никак не затронет. А через неделю проверю, смогут ли подчиняться големы кому-то другому, не только мне одному. Если результат будет положительный, то самочувствие тем более никак никому не мешает.

– Это было бы здорово, – обрадовался собеседник. – Еще что-то хочешь узнать? Раз по девушкам и твоей помощи решили вопросы, то мне нужно общаться дальше, выполнять свою работу самого главного.

– Есть, – кивнул я. – Первая, мне бы патронов для охотничьего ружья, хоть сколько, желательно картечь и пули. И еще бы хоть немного узнать о вашей жизни, не конкретно вашей, а о поселке в целом.

– С патронами тяжело сейчас, даже пару штук никто не даст, – вздохнул мужчина. – Я бы дал, да у меня нет, не охотник. А о нашем житье-бытье пару слов сказать могу...

Когда я вернулся к своему дому, то все девушки уже находились на ногах. Сбившись в кучку, они о чем-то переговаривались, поглядывая на застывшего столбом у входа в здание Дровосека.

– Вить! А ты куда уходил? – первой меня заметила Света и тут же подбежала.

– По делам, с главой поселка договаривался о вашем расселении.

– И как?

– Через час, может, два, придет кто-то от главы за вами.

– И куда нас? – с замиранием сердца спросила Света. К этому времени я дошел до основной группы девушек, так что ее вопрос был молчаливо повторен четырнадцатью парами глаз, обращенных на меня.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может, в один дом заселят, несколько пустующих стоят в поселке, может, в разные по несколько человек. Ну, и работать будете, только пока неопределенно это все. Все еще живут старыми привычками, колхоза не вернули, но уже к этому идет.

– И как работать? – спросила кто-то из девчонок. – Или отрабатывать еду и крышу?

Голос у нее задрожал, как гитарная струна от напряжения.

– Глава пообещал, что никаких домогательств не будет. И если что, то обращайтесь ко мне, – я кивнул на големов. – Они тут за судью, прокурора и палача. Пока что боятся. И насчет еды не волнуйтесь, на несколько дней у вас свои припасы будут.

– Откуда? – удивилась света.

– Оттуда, – и я указал на «буханку» и улыбнулся. – Подходите, только, чур, не толпой, сейчас я вам приданое и подъемные в одном лице выдам.

Толпу все же они создали. Девушки – что взять с них, не умеют строем ходить.

Каждой выдал девять банок тушенки, одну с икрой и одну с тунцом. Потом разжег два костра для большого чайника и алюминиевого восьмилитрового котелка. В чайнике кипятилась вода для чая, в котелке сварил гречневую кашу, которая быстрее всего готовилась из имеющихся продуктов. В кашу кинул пять банок мяса из своих запасов.

Пока пища готовилась, я порылся в своих вещах и нашел знаменитый пакет с пакетами, который обязан быть у каждого русского человека. У меня это были «майки» из супермаркетов «Магнит» и «Пятерочка». Пятнадцать пакетов «из пакета» ушли к девушкам, чтобы они сложили туда консервы.

Потом пришлось следить за ними, чтобы они банально не обожрались. Слишком долгий пост они держали, чтоб сразу много и быстро есть. Даже два дня голодовки могут крайне негативно сказаться после жирного и плотного приема пищи. Жаль, что сразу не догадался сварить из тушенки что-то вроде бульона или жидкого супа, он бы как первый подход к столу был очень полезен.

Когда все осоловевшие лежали в тени деревьев, растущих вокруг двухэтажки, появились двое посыльных от Сидорова, которые и увели моделей. Кстати, никто из них даже не поинтересовался возможностью остаться у меня, видать, разоренное здание и барахло, по-цыгански увязанное в узлы, их не сильно впечатлило. Что ж, если они рассчитывают хорошо устроиться в поселке, то я только порадуюсь, если их ожидания исполнятся. А уж как они этого добьются – их дело.

Хотя обидно было смотреть им вслед, ведь столько красавиц и ни одна даже не пожелала, гхм, отблагодарить.

– Может, мне себе стальную женщину сделать? – криво усмехнулся я. – Она точно не откажет, не уйдет от меня и вдобавок защитит от любой опасности.

Глава 5

Два дня я возился с железом, вырубая и сгибая металлические детали нужной формы и размера для очередного голема. А ранним утром третьего, едва только рассвет забрезжил, я отправился на охоту.

На опушке леса, где чаще всего видели пару гиен, я поставил чучело со своей одеждой, которую носил последние два дня и сегодня ночью спал в ней же. Очень надеюсь, что запах, которых остался от меня, привлечет тварей. А чтобы это случилось с гарантией, опрыскал ткань из шприца своей кровью. Дровосек со своим снаряжением лег в траву рядом, а я и Чаппи ушли на двадцать метров от приманки в поле.

Остается только ждать.

Появление лесных чудовищ я банально пропустил. И если бы не голем, то увидел бы только первый и он же последний удар когтистой лапы. Спасибо Чаппи, который резко, напугав меня при этом, вскочил с земли и метнул дротик, и тут же еще один.

Следом раздался взвизг и рев ярости и боли. Вскочив с земли с ружьем в руках, я увидел огромную лесную гиену, у которой в боку торчали метательные снаряды голема, метрах в пятнадцати от меня. А из леса уже вылетела вторая тварь.

Спас от двойной атаки Дровосек, который успел подняться из своего схрона, выйти вперед и взмахнуть кувалдой,

встречая чудовище в воздухе. Мощный удар, который ломал ствол липы толщиной в десять сантиметров, смял череп зверю и откинув гиену в сторону. Та лишь успела издать что-то среднее между визгом и стоном.

На этот шум обернулся подранок. Увидев Дровосека с окровавленным молотом и бьющуюся в агонии товарку, чудовище, не обращая внимания на ранения, метнулось к голему и схватило его клыками за вооруженную руку. Под скрежет сминаемого металла гиена стала трепать голема в разные стороны, словно собака тряпку. Примерно на пятом рывке конечность с кувалдой осталась в пасти, а Дровосек отлетел метров на пять в сторону.

Несколькими секундами позже в гиену в непострадавший бок ударил Чаппи своим копьем. И вот тут тварь проняло как следует. Еще бы, даже слон не выдержит, когда ему в живот воткнут кусок железа длиной шестьдесят сантиметров и шириной десять. А этому лесному чудовищу до слона было далеко. Заскулив, гиена попыталась обернуться, чтобы вцепиться в обидчика, но от боли завизжала еще громче и дернулась в сторону леса, собираясь соскочить с лезвия.

Точку в схватке поставил вновь Дровосек. Успев подняться с земли, пока его собрат удерживал тварь, он подобрал кувалду целой рукой и нанес удар сверху вниз по голове чудовищу, буквально размазывая по земле.

– Обалдеть, – прошептал я.

Вся схватка заняла от силы минуту с небольшим. Я лишь

успел подняться с земли, вскинуть ружье к плечу и попытаться поймать в прицел очень быструю тварь. Простому человеку, даже с огнестрельным оружием, никогда не справиться с этими созданиями, если он не будет сидеть хотя бы в клетке, как поступают водолазы при наблюдении за акулами.

И ведь их не видно до момента атаки, несмотря на пятнистую шкуру, выделяющуюся среди лесной зелени. Удивительно, как они до сих пор не наведались в поселок и не сожрали жителей с окраины. С их способностью оставаться незамеченными это было бы совсем несложно.

Придя в себя после быстротечной стычки, я занялся делом – сбором крови. Для этого големы несли с собой две канистры и воронки из пластиковых бутылок. Оставалось сделать глубокий и широкий разрез на шее, подставить под него канистру с воронкой и ждать, пока не сойдет вся кровь. Надеюсь, из поселка не видно, что именно я делаю возле туш. А если и видно... да и плевать, вообще-то.

Итогом охоты стали сорок литров темно-красной крови, еще немало пролилось на землю. В гиенах ее оказалось очень много.

Дома, убрав канистры в глубокую яму под крышкой, подалше от жаркого солнышка, я направился к Сидорову.

– Хвастаться пришел? – сказал он, ожидая меня у распахнутой калитки, потом отступил в сторону и предложил: – Проходи.

– Я на пять минут, Борис Михайлович, – помотал я голо-

вой. – Только сказать про охоту и к себе.

– Зайди, уважь старшего. Чайку с медом попьем или вареньем. Хотя и с прошлого года, но нисколько не засахарились.

– Хорошо.

Опять сели на лавку в беседке. Через пару минут из дома вышла женщина немного моложе моего собеседника, в длинном до земли цветастом платье и платке, наброшенном на плечи. В руках несла чайник и поднос с чашками. Расставив посуду на столе, она ушла и вновь вернулась с «розочками», полными светлого меда и вишневого варенья.

– Решил показать свою полезность и продемонстрировать возможности големов? Или решал свои какие-то дела? – спросил у меня.

– Скорее первое.

– А канистры тебе зачем?

– Канистры? А-а, канистры...

– Зачем тебе кровь, Вить? – внезапно спросил он.

Я вздрогнул, на секунду паника ударила по мозгам и тут же схлынула.

«А чего мне бояться? Правда рано или поздно раскроется».

– Для големов, Борис Михайлович. Можно вопрос?

– Как узнал? – догадался он. – Есть такая штука – восемнадцатикратный бинокль. С его помощью я у тебя грязь под ногами рассмотрел, а не только, как ты сливал кровь из горла тех зверей. Они, твои големы, что – кровь пьют?

– Что?! – поразился я его вопросу. – Бросьте, они же железные. Все совсем иначе. Кровь, которая течет в этих тварах, я их гиенами называю, к слову, обладает способностью оживлять любую вещь. Големы могут быть хоть бумажными, хоть стеклянными или даже деревянными, как Буратино. В крови что-то есть такое, чего нет в простых животных и наших людях, так что бояться не стоит за себя и жителей поселка.

– А там на месте охоты не родятся монстры, вроде того многочлена с ножами, который ползает вокруг твоих машин?

– Его Ползуном зовут, и он в меру смысленный. Не-а, не родятся. К этой крови нужно добавить еще мою кровь и меня, точнее, мое желание, чтобы родился голем.

– Ты маг, – сказал он.

– Маг, ага. Ха, удивительно слышать такие слова от человека вашего возраста. Вам скорее книги Дюма и рассказы про коммунистов и комсомольцев идут, чем фэнтези, Борис Михайлович, – улыбнулся я.

– Хоббит, Властелин Колец, Сильмариллион, – произнес он. – Знакомые названия?

Я кивнул.

– Я на них вырос. На них и куче других, Виктор, – усмехнулся он. – И до переноса читал. Так что, кто такие големы и маги крови, я в курсе.

– Понятно. Честно – не поверил бы никогда.

– Проехали, – махнул он рукой, – у каждого должна быть отдушина в жизни, где он может отдохнуть душой. Значит, кровь простых людей тебе не подходит?

– Наверное, подойдет, но моей слишком много потребуется для смешивания, а на такие большие кровопускания я не согласен.

– Поселку голема сделаешь? Если понадобится, то охотники тебе притащат еще этих гиен, точнее их кровь, – быстро спросил собеседник.

– Они все равно будут мне подчиняться, Борис Михайлович. Я еще не проверял их на лояльность прочим командирам. Постараюсь на днях сделать одного и передать вам Дровосека, но временно, конечно, только когда в разъездах буду находиться.

– А что за дровосек?

– Самый первый голем, с которым я в поселке оказался. Он с кувалдой все время ходит и иногда со щитом.

– А-а, – слегка скривился глава, – этот. На тебе, боже, что нам негоже.

– Зря наговариваете, Борис Михайлович. Именно он сегодня и прибил тех гиен. Да, Борис Михайлович, не стоит отправлять охотников за этими тварями. Могут не справиться. Я два раза с ними сталкивался и оба раза едва жив остался. Эти твари – они быстрые, охренеть насколько. Плюс, умеют маскироваться так, что с пятнадцати метров в траве не рассмотреть. Меня спасали только големы, хотя я был все-

гда при ружье. Не знаю как, но они подкрадываются незаметно вплотную. Не удивлюсь, если у них есть какая-то способность к отводу глаз. Недаром же их кровь столько магии содержит.

– Даже так? – задумчиво произнес он. – Ясно. Хорошо, я обязательно своих предупрежу о таком.

Чая я так и не попил. Наговорившись и прояснив ситуацию со мною, Борис Михайлович вновь куда-то заторопился и меня спровадил. Единственное, что у него удалось выпросить, так это ремонт «буханки». Выставил это как награду за убийство двух опаснейших хищников и за шкуры, которые глава решил снять, узнав, что на одном из хищников мех практически не попорчен. А пока появилось свободное время, и чтобы не испортилась кровь, я занялся созданием нового голема.

Четвертый голем был необычным. Для начала у него было шесть длинных ног, которые вместо привычной стопы заканчивались четырьмя широкими пальцами. Ноги крепились к основанию, сплетенному из полос и жгутов металла, покрытых стальной чешуей. Вместе с ногами и основанием высота достигала одного метра тридцати сантиметров. На основание крепился торс с грубым подобием головы и парой очень длинных толстых рук. К каждой конечности я добавил второй локоть и второй большой палец. Торс так же, как и основание, был сплетением жгутов и полос под мелкой, в половину ладони, стальной чешуей.

– Будешь Арахнидом, – окрестил я свое новое творение, которое возвышалось над землей на два с половиной метра.

После Арахнида я занялся Дровосеком, решив подправить ему внешность, чтобы она стала приятнее глазу. А то этот чугунок, колесо и прочий хлам неприятно резали взгляд. Двадцати с небольшим литров магического кровяного экстракта хватило на все, даже на оружие Арахниду, который был вооружен, как и Чаппи, длинным копьём с широким наконечником. Отличие было только в противовесе на пятке оружия, так как при длине оружия в три метра во время замаха Арахнид тратил чуть больше времени на борьбу с инерцией, чем хотелось бы.

Закончив вечером свое новое творение и правку старого, я рухнул как подкошенный на разложенное сиденье джипа, чтобы забыться мертвым сном.

Утром, прихватив Чаппи и Дровосека, я вновь навестил Сидорова.

– Приветствую, Виктор, как успехи на магическом фронте? – с улыбкой встретил он меня. – Смотрю, у тебя новое приобретение? И еще один остался на охране замка, весь такой большой и многоногий?

– Смотрю, разведка у вас, Борис Михайлович, работает на пять с плюсом, – усмехнулся я.

– Так ты и не скрывал никого, да и какая там разведка, – махнул он рукой пренебрежительно. – Детишки увидели, родителям рассказали, а от тех и ко мне слухи дошли.

– Какие все шустрые – детишки, родители и слухи, – покачал я головой. – Только вчера голем появился, а сегодня его фото уже на столе вашем лежат.

– Так деревня же, – развел он руками. – На одном конце чихнешь, с другого здоровья пожелают.

– Понятно, буду знать. Ладно, я чего к вам пришел, Борис Михайлович, – я мысленно приказал выдвинуться вперед Дровосеку: – Вот ваш помощник и мой вклад в дела поселка. Это не новый голем, просто слегка подправленный и чуть-чуть усиленный. Зовут Дровосеком, немного медлителен, но сильно это не бросается в глаза. Просто бегать спринт не умеет и только. Зато на его счету уже три лесные гиены.

– Он будет меня слушаться?

– Вот сейчас и проверим. Дровосек! Выполнять все команды этого человека, как мои.

– И? – прищурился глава.

– Так проверьте его, – пожал я плечами, – мне самому интересно.

– Хм... кхм, Дровосек, ляг на спину.

Голем, загремев оружием, брякнулся на бетонную дорожку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.